ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 78 (2461) Среда, 29 сентября 1948 г. Цена 40 коп.

Руководство к действию

Есть цифры, которые нельзя читать без глубокого волнения, — скупые цифры с безграничным содержанием. Вот несколько таких знаменательных цифр. За 10 лет «Краткий курс истории ВКП(б)» был издан 208 раз общим тиражом в 34 миллиона 219 тысяч экземпляров. На русском языке вышло 71 издание в количестве 27 миллионов 468 тысяч экземпляров, на языках народов СССР — 94 издания, на иностранных языках — 43 издания.

«Надо прямо сказать, — говорил товарищ А. Жданов, — что за время существования марксизма это первая марксистская книга, получившая столь широкое распространение».

Она вошла в идейную жизнь, в повседневный быт советских людей, особенно нашей интеллигенции, и заняла там самое почетное место.

С появлением этой книги, — указывал в свое время Центральный Комитет ВКП(б), — партия получила новое идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. «Курс истории партии — научная история большевизма. В ней изложен и обобщен гигантский опыт коммунистической партии, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире».

Обогащая наши кадры идейно-теоретически, вооружая их гигантским опытом борьбы и созидательного труда партии на всех этапах ее существования, «Краткий курс» служил и продолжает служить советским людям руководством к действию во всех многообразных отраслях их деятельности.

Десять лет, истекшие со дня выхода «Краткого курса», были годами невиданного размаха в строительстве советской экономики и культуры, годами жестоких испытаний, которым подвергся общественный и государственный строй нашей Родины.

За эти годы во всем мире произошли новые, небывалые схватки между силами прогресса и реакции. В результате этих схваток, как никогда, вырос, укрепился лагерь демократии, лагерь самоотверженных борцов за социализм.

В исторических победах как советских людей, так и прогрессивных деятелей всего мира неоценимую роль сыграл сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» — книга, в которой убедительно показано, что «правильность и жизненность марксистско-ленинской теории проверены практикой, на опыте классовой борьбы пролетариата», что «марксистско-ленинская теория развивалась и обогащалась в теснейшей связи с практикой, на основе обобщения практического опыта революционной борьбы пролетариата».

Всепобеждающие идеи Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, с небывалой простотой и ясностью изложенные в «Кратком курсе», вдохновляли и вдохновляют, вооружали и вооружают партийных и государственных деятелей, рабочих и ученых, колхозников и инженеров, писателей и художников, коммунистов и передовых людей всех стран на самоотверженную борьбу во имя коммунизма.

В заключительной главе «Краткого курса» четко сформулированы основные итоги исторического пути, пройденного большевистской партией, рассказано, чему учит история ВКП(б). Десятилетний опыт с новой силой и наглядностью подтвердил глубокую жизненную силу этих сталинских обобщений.

История ВКП(б) учит, что без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, не могла победить пролетарская революция и восторжествовать диктатура пролетариата. Опыт подтвердил, что без единой и единственной партии, без партии Ленина — Сталина, без ее революционного руководства наш советский народ был бы не в силах одержать победу в годы тягчайшего испытания—Великой Отечественной войны против германского фашизма и японского империализма.

Только партия большевиков была способна поднять и подняла широчайшие слои советского народа на созидательный труд выполнения послевоенной сталинской пятилетки, в невиданных масштабах разбудила творческую инициативу наших людей.

И за границей в ряде стран рабочий класс и идущий за ним трудовой народ одержали победу над капиталистами под руководством коммунистических партий, партий нового типа, достаточно смелых для того, чтобы повести народ на борьбу за власть, достаточно опытных для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибких для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

История ВКП(б) учит, что революционная партия не может выполнить роли организатора и руководителя, если она не овладела марксистско-ленинской теорией. Опыт показывает, что этот урок из истории ВКП(б) обеспечил победу ряду марксистско-ленинских партий европейских стран, а игнорирование этого урока привело засевшую в руководстве коммунистической партии Югославии предательскую клику Тито к перерождению.

«Краткий курс истории ВКП(б)» стал руководством к действию советских людей также и в области науки, литературы, искусства. Только по-большевистски применяя ленинско-сталинский диалектический метод, умело сочетая теорию с практикой, смогли наши мичуринцы во главе с Т. Д. Лысенко разгромить реакционно-идеалистическое учение вейсманизма-морганизма, поднять на небывалую высоту материалистическую биологическую науку, поставить ее на службу народу. Только глубокое, проникновенное освоение учения Ленина — Сталина дало нашим писателям и художникам возможность овладения методом социалистического реализма, помогало им создавать художественные произведения, идейно воспитывающие и подымающие наш народ.

История ВКП(б) учит, что без разгрома буржуазной агентуры, действующей в рядах рабочего класса, разбивающей единство рабочего класса, невозможна победа пролетарской революции. Опыт коммунистических партий Польши, Чехословакии и других стран новой демократии показывает, что они учли этот урок и успешно добиваются единства всего народа в борьбе с реакционными силами.

История ВКП(б) учит, что без непримиримой борьбы с оппортунизмом в своих рядах, без разгрома капитулянтов в своей собственной среде, партия не может сохранить единства и дисциплины, не может выполнить роль строителя нового социалистического общества. Опыт показал, что современный разгром предателей избавил нашу страну от пятой колонны в дни смертельной опасности, нависшей над нею в годы Великой Отечественной войны, помог нашей победе над врагом.

Вожди партии Ленин и Сталин учат, что партия не может выполнить своей роли руководителя народа и государства, если она увлекается успехами, зазнается, перестает замечать свои ошибки, боится во-время, открыто и честно исправлять их. Опыт показывает, что успехов добиваются работники тех отраслей жизни и деятельности, которые умеют последовательно применять этот большевистский принцип. Только забвение ленинско-сталинских указаний о роли критики и самокритики в развитии нашего общества привело к отставанию философского фронта, к развитию формалистических тенденций в музыке.

История ВКП(б) учит, что без широких связей с массами, без умения прислушиваться к голосу масс, без готовности не только учить народ, но и учиться у него — партия не может быть действительно массовой партией, способной вести за собой миллионы трудящихся. Опыт показал, что партия большевиков за истекшие десять лет еще более укрепила свои связи с массами, что нынче, как никогда, широчайшие слои народа вовлечены в строительство коммунизма. Народная инициатива, творческая самодеятельность рабочих, крестьян и интеллигенции охватывает все отрасли труда, науки, искусства. Связь с массами, понимание их нужд и интересов помогли нашим писателям создать подлинно народные произведения, помогающие партии воспитывать советских людей на основе принципов коммунизма.

«Краткий курс» играет исключительную роль в жизни и борьбе всех советских людей. Особую роль «Краткий курс» сыграл в судьбе советской интеллигенции. Одной из задач, которую ставил Центральный Комитет ВКП(б), выпуская «Краткий курс», было — положить конец антиленинскому, пренебрежительному отношению к нашей советской интеллигенции и к нуждам ее политического ленинского воспитания, что являлось одной из «самых первоочередных и важнейших задач партии большевиков».

Истекшие десять лет были годами небывалого идейно-политического роста советской интеллигенции, упорно овладевающей марксизмом-ленинизмом с помощью «Краткого курса истории ВКП(б)» и других гениальных трудов классиков марксизма-ленинизма. Роль интеллигенции—вчерашних рабочих и крестьян — изо дня в день растет, занимает все более и более почетное место в общей борьбе советского народа.

Наша интеллигенция, созданная и воспитанная партией Ленина—Сталина, шла и будет итти в первых рядах советского народа вперед, и только вперед — до полной победы коммунизма.

Когда-то М. Горький говорил: «Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего». Эти слова великого писателя более всего подходят именно к сталинскому «Краткому курсу истории ВКП(б)».

Настольная книга миллионов

За десять лет классический труд товарища Сталина «История ВКП(б). Краткий курс» был издан 208 раз тиражом 34,2 миллиона экземпляров. На русском языке — 71 раз, тиражом 27,4 миллиона экземпляров, на других языках народов СССР—5,5 миллиона экземпляров.

«Краткий курс истории ВКП(б)» переведен на 62 языка, в том числе на татарский, башкирский, аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, бурятский, кабардинский, коми, марийский-горный, марийский-луговой, мордовский-мокша, мордовский-эрзя, осетинский, чувашский, якутский, абхазский, адыгейский и другие. «Краткий курс истории ВКП(б)» был издан и на языках тех народов, которые получили письменность только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

По неполным данным, «Краткий курс истории ВКП(б)» за это десятилетие издавался в Албании, Англии, Аргентине, Бельгии, Болгарии, Голландии, Германии, Дании, Италии, Норвегии, Польше, Румынии, США, Франции, Финляндии, Чехословакии и других странах.

За годы Великой Отечественной войны «Краткий курс истории ВКП(б)» был издан тиражом около пяти миллионов экземпляров.

Гениальный вклад товарища Сталина в философию марксизма-ленинизма — четвертая глава «Краткого курса истории ВКП(б)» «О диалектическом и историческом материализме» выходила отдельным изданием 68 раз, общим тиражом 2,3 миллиона экземпляров.

Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» пробудил в широких массах трудящихся Советского Союза интерес к самостоятельному изучению истории и теории большевистской партии. Чтобы удовлетворить растущие потребности в первоисточниках марксизма-ленинизма, издательства нашей страны за десятилетие выпустили 6.661 название общим тиражом свыше 357 миллионов экземпляров.

За прошедшие 10 лет издано много популярных брошюр в помощь изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)». Центральные издательства, издательства союзных и автономных республик, областей и краев издают в помощь изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)» консультации по отдельным главам. Выпущено 357 названий тиражом 5,5 миллиона экземпляров. Из них на русском языке — 4,6 миллиона экземпляров.

Для самостоятельно изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)» изданы библиографические указатели произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а также указатели по отдельным главам «Краткого курса истории ВКП(б)». Тираж указателей составил за десять лет свыше 600 тысяч экземпляров.

Могучее идейное оружие большевизма

Академик М. МИТИН

Десять лет назад на страницах «Правды» начал печататься гениальный труд товарища Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)». Эта книга принадлежит к самым выдающимся творениям человеческого гения. Она насыщена глубочайшим содержанием. Ее отличают сталинская мощность и ясность мысли, железная логика, боевой наступательный дух. Она помогает широчайшим народным массам овладеть учением Ленина—Сталина. В этой книге изложены непревзойденный опыт и героический путь великой большевистской партии — долгий и славный путь, который она прошла от первых маленьких марксистских групп и кружков до организации, руководящей первым в мире социалистическим государством.

Ярко и глубоко в этой книге показано, как росла, крепла и закалялась, как все более наливалась жизненными силами партия большевиков. Развитие ее проходило в борьбе с врагами рабочего класса и трудящихся — помещиками, капиталистами, кулаками, вредителями, в борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения—эсерами, меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами; в борьбе со всякого рода уклонистами и антиленинскими группами внутри самой партии.

Ленин и Сталин с первых дней своей революционной деятельности поняли, что рабочему классу нужна особая партия, партия нового типа. После смерти Маркса и Энгельса западноевропейские социал-демократические партии погрязли в болоте оппортунизма и соглашательства. Они выродились в ультра-реформистские, довольствующиеся подачками с буржуазного стола. Они оказались абсолютно не способными на какие бы то ни было революционные действия и превратились в лакеев капитализма. Они изменили революционному знамени марксизма.

Конец XIX и начало XX столетия ознаменовались крайним обострением всех противоречий буржуазного общества и значительным усилением классовой борьбы. Эта эпоха — эпоха империализма и пролетарских революций — отмечена огромными социальными конфликтами, войнами, обострением национального и колониального угнетения. Во весь рост встал вопрос о свержении капитализма. Но для свержения капитализма рабочему классу необходима была партия нового типа — большевистская партия. Величайшая историческая заслуга Ленина и Сталина и состоит в том, что они заложили фундамент этой новой партии, взрастили и выпестовали ее.

Ни с чем не сравнимый во всей истории человечества путь прошла партия большевиков. История ее — история трех революций: 1905 года, февральской 1917 года и Великой Октябрьской социалистической революции. История большевистской партии — это история свержения царизма, уничтожения в нашей стране господства помещиков и капиталистов, история построения первого в мире социалистического государства и социалистического общества.

Все эти гигантские события изложены в «Кратком курсе истории ВКП(б)» на строго научной, марксистской основе. Книга эта представляет собой образец глубокого анализа классовой борьбы, роста рабочего движения, укрепления сил коммунизма. Значение «Краткого курса» особенно велико потому, что весь путь партии раскрыт в нем на основе развития идей марксизма-ленинизма.

Партия большевиков непрерывно укреплялась, очищаясь от оппортунистических элементов. Без идейного разгрома и уничтожения мелкобуржуазных группировок, действовавших в рядах трудящихся и толкавших отсталые элементы в об'ятия буржуазии, невозможна была бы победа пролетарской революции. Не ведя непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах, не разгромив их, большевистская партия не смогла бы выполнить свою роль организатора масс, вдохновителя и руководителя великой советской революции, строителя нового социалистического общества.

Ленин и Сталин учат нас, что партия есть самый передовой, сознательный отряд рабочего класса, самый организованный его отряд, спаянный единством воли, единством действия, дисциплиной.

Партия, как высшая форма организации, призвана руководить трудящимися, направлять их движение вперед — к полной победе над темными силами капитализма.

Партия,—указывал товарищ Сталин,—есть руководящий отряд рабочего движения, его боевой штаб, его крепость. Нельзя вести смертельную борьбу с буржуазией, нельзя поднимать народ на уничтожение капиталистического рабства, на построение нового социалистического общества, если в этом штабе сидят маловеры, оппортунисты и предатели. Крепости, — указывал товарищ Сталин,—легче всего берутся изнутри. Для того, чтобы партия могла быть действенной, сильной, единой, чтобы она могла свершать великие исторические дела, ее надо было очищать от предателей, маловеров, нытиков и капитулянтов.

Эту, полную великого исторического значения работу проделали вожди большевистской партии — Ленин и Сталин. Они выковали величайшую творческую силу в мире, создав победоносную партию большевиков, ведущую народы Советского Союза к коммунизму. Создана была организация, способная преодолеть всякие трудности и испытания, стоящие на пути создания нового общества. Великое значение «Краткого курса истории ВКП(б)» и состоит в том, что он на конкретном материале показывает нам этот процесс непрерывного роста и укрепления партии большевиков.

«Краткий курс» показывает, что ключ непобедимости большевистского руководства — в неразрывной связи партии с народными массами.

Сталин неустанно учит нас, что первейшим заветом большевизма является служение народу, что большевистская партия сильна и непобедима именно своей связью с народом.

С каждой страницы «Краткого курса»—этой замечательной книги—сияет всесильная правда учения марксизма-ленинизма. Эта книга принадлежит к тем классическим трудам творческого марксизма, которые взрывают старый мир гнета и эксплоатации, мобилизуют и вдохновляют миллионы трудящихся на борьбу за новый мир — мир коммунизма, за счастье и радость людей на земле.

С огромной силой показан в «Кратком курсе истории ВКП(б)» творческий характер марксистско-ленинской теории. Умение обогащать теорию марксизма-ленинизма новыми положениями, вытекающими из опыта революционного движения, умение развивать и двигать вперед теорию марксизма-ленинизма — является характерной особенностью большевистской партии и ее руководителей.

Товарищ Сталин показал, с какой смелостью и глубиной заменил Ленин старое положение марксизма, сформулированное Энгельсом,—что парламентарная демократическая республика является наиболее целесообразной политической организацией в переходный период от капитализма к социализму, — новой формулой — что политической формой диктатуры пролетариата является республика советов.

Точно так же к выдающимся открытиям Ленина принадлежит его вывод о возможности победы социализма в отдельных странах в эпоху империализма. Эта новая теория социалистической революции, созданная Лениным, развитая и обогащенная товарищем Сталиным, представляет величайшее завоевание марксизма. Она вооружила трудящихся на победоносное построение социализма в нашей стране. В то же время она открыла перспективу перед пролетариями отдельных стран, развязала их инициативу в борьбе с буржуазией.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» изложено самое передовое мировоззрение человечества—диалектический материализм. Это — великое творческое мировоззрение большевистской партии. Оно дает возможность познать законы общественной жизни и политической борьбы. Оно показывает, как развивается классовая борьба в обществе, как должна строить свою стратегию и тактику партия рабочего класса. Это мировоззрение непримиримо ко всем видам и проявлениям идеализма.

Товарищ Сталин показывает, как благодаря материалистическому взгляду на общественную жизнь история общества перестает быть скоплением «случайностей» и изучение истории общества превращается в науку. Марксизм учит, что материальная жизнь общества, его бытие, является первичным, а духовная жизнь—вторичным, производным. Наряду с этим передовым идеям в обществе принадлежит мобилизующая и преобразующая роль.

Без организующей, преобразующей и вдохновляющей роли новых идей невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. В том-то и состоит мудрость большевистского руководства, что оно с исчерпывающей полнотой, до дна использует силу марксистско-ленинской теории.

Очерк «О диалектическом и историческом материализме», вошедший, как составная часть, в «Краткий курс истории ВКП(б)», явился подлинной вершиной в развитии марксистско-ленинской философии. Товарищ Сталин в этом очерке обобщил все, что внесли Маркс, Энгельс и Ленин в учение о диалектическом методе и материалистической теории, дальше развил учение диалектического и исторического материализма на основе новейших данных науки и революционной практики. Товарищ Сталин излагает диалектический материализм, как теоретическую основу большевистской партии. Он показывает теснейшую связь, которая существует между философией марксизма-ленинизма и практической деятельностью большевистской партии.

Неоценимо значение «Краткого курса» в деле идейно-политического воспитания трудящихся нашей страны.

«Краткий курс истории ВКП(б)» — это правда большевизма, это правда нашей жизни.

Только великое пролетарское движение, которому принадлежит будущее, может быть источником таких вдохновляющих произведений.

Десять лет, прошедшие со дня выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», были полны величайших исторических событий. Целиком и полностью оказался подтвержденным анализ международной обстановки, данный товарищем Сталиным в последних главах «Краткого курса». Товарищ Сталин показал, что предательские действия и узколобая политика так называемых демократических государств—США, Англии и Франции — дали возможность укрепиться фашистскому зверю и развязать вторую мировую войну. В ходе этой войны Советский Союз оказался тем могучим утесом, о который разбились фашистские полчища, той силой, которая спасла цивилизацию и Европу от гитлеровских погромщиков.

В результате второй мировой войны в ряде стран восточной и юго-восточной Европы народы, возглавляемые своими коммунистическими партиями, свергли буржуазные правительства и создали новый государственный строй — народную демократию, являющуюся базой для перехода этих стран к социализму.

В Великую Отечественную войну советский народ вступил, имея могущественную социалистическую индустрию, коллективное социалистическое сельское хозяйство. Он имел могучую Красную Армию, воспитанную на идеях марксизма-ленинизма. Он вступил в войну, обладая величайшим идеологическим оружием. «Краткий курс истории ВКП(б)» сыграл в идеологическом вооружении советского народа неоценимую роль.

— Бойцы и командиры Советской Армии во время самых тяжелых боев черпали силу и уверенность в победе в истории героической партии большевиков. На опыте большевистской партии они учились разить врага насмерть. В вдохновенных строках сталинского «Краткого курса» они видели непобедимость и силу советской страны.

В Музее Ленина хранятся, как священные реликвии советского народа, пробитые пулями и обагренные кровью героев Отечественной войны экземпляры «Краткого курса истории ВКП(б)». С ними бойцы и офицеры не расставались во время самых ожесточенных сражений.

И сейчас, в послевоенные героические годы, когда успешно претворяются в жизнь планы новой сталинской пятилетки, когда развертывается борьба за ее досрочное выполнение, вся история славной большевистской партии вновь и вновь вдохновляет советский народ на неустанное движение вперед.

Велико и неоценимо международное значение «Краткого курса истории ВКП(б)». Он помогает коммунистическим партиям всех стран понять ту роль, которую играет в борьбе с буржуазией марксистско-ленинская идеология — самая передовая и самая прогрессивная идеология в мире. Он раз'ясняет, какова должна быть роль коммунистической партии — как самой активной силы в борьбе за свержение капитализма, за построение социализма. Он показывает, какую великую международную роль играет советское государство—родина всего самого передового и самого прогрессивного, что есть в мире, оплот рабочего класса и трудящихся всех стран,—в борьбе против империализма.

Партия большевиков на протяжении всей своей истории воспитывала трудящиеся массы в духе великого пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, неразрывной связи между коммунистическими партиями всего мира и общности их борьбы с империализмом. Беспощадно вела партия большевиков борьбу против буржуазного национализма, против всяких национал-уклонистов.

«Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик» («Краткий курс истории ВКП(б)»).

«Краткий курс истории ВКП(б)», вооружает коммунистические партии всех стран против язвы национализма. Он показывает, что марксизм и национализм несовместимы друг с другом, так же как несовместимы буржуазная и пролетарская идеология. Великий Ленин говорил, что буржуазный национализм и пролетарский интернационализм, это две политики, два мировоззрения, коренным образом друг от друга отличающиеся.

Полным отходом от принципов марксизма и предательством по отношению к мировому коммунистическому движению является национализм группы Тито в Югославии.

Тито и его предательская клика способны только привести Югославию к гибели, они помогают империализму в его борьбе против мира и демократии.

Капиталистический мир — это мир социального и национального угнетения, эксплоатации человека человеком, политического порабощения масс, мир войн. Он находится ныне в упадке и неотвратимо приближается к своей гибели. Капиталистический мир представляет собой картину идейного маразма и разложения, в нем гангстеры и бандиты возведены на пьедестал и являются героями дня. Это мир, в котором эгоистические интересы империалистических кругов толкают человечество на новую чудовищную войну. Империалисты прибегают к любым средствам, чтобы сохранить свое господство. Их лакеями являются презренные изменники — правые социалисты. Но никакие маневры реакции и ее пособников не в состоянии остановить неизбежное крушение капитализма.

Однако, опыт большевистской партии учит нас, что старый мир сам со сцены не сходит, он борется с новым, он обладает еще значительными силами.

«Краткий курс» освещает руководящую роль большевистской партии в борьбе против капитализма, в борьбе за создание нового мира — мира без войн, без социального, национального и политического угнетения. Нынешняя эпоха есть эпоха гибели капитализма и победы коммунизма. Навсегда она будет связана с именем великого Сталина.

К 30-летию ВЛКСМ

Встреча с молодежью

Не часто вечера Центрального дома литераторов собирают такую большую аудиторию, не всегда на них разгораются столь жаркие споры, как это было в минувшую субботу на встрече писателей с комсомольским активом Москвы.

Посреди зала за большим столом писатели Ф. Гладков, В. Катаев, М. Исаковский, А. Софронов, П. Антокольский, А. Барто, комсомольские работники, учащиеся, молодые рабочие. Председательствует Б. Горбатов.

Писатели и их сегодняшние гости встретились, чтобы обсудить одинаково близкие им темы нашей литературы. Главная мысль большинства выступлений была такова: художественная книга — учебник жизни, так пусть будет больше произведений о передовых молодых людях, чья дела и духовный облик могут послужить примером для подражания и учебы миллионам советской молодежи!

Выступают товарищи Средникова из ФЗО Фрунзенского района, инструктор Пролетарского райкома ВЛКСМ Родионов, студенты Крутоголов, Козловская, Соколов, учительница Ефимова, секретарь Советского райкома ВЛКСМ Карапетян, школьник Лёвшин, актриса Рейноян и многие другие.

Молодежь пригласила литераторов к себе на завод, в институт, в райком комсомола, — здесь жизнь, о которой нужно рассказать, здесь люди, для которых писатели — дорогие гости.

На вечере выступили писатели: А. Софронов, Л. Кассиль, Б. Полевой, П. Антокольский, А. Безыменский; В. Катаев рассказал о новом романе, над которым он работает, читали стихи М. Исаковский, А. Межиров, В. Урин; говорил о своих творческих планах Б. Горбатов.

Закрывая вечер, он выразил надежду, что это одна из многих встреч, которые должны происходить не только в Доме литераторов, но и там, где молодежь работает, учится, творит.

50 комсомольцев — Героев Советского Союза в одной области

ЧКАЛОВ. (Наш корр.). За годы Великой Отечественной войны свыше ста жителей Чкаловской области за мужество и отвагу удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди отмеченных почетной наградой — 50 воспитанников комсомольской организации Чкаловской области.

Областное издательство выпустило брошюру депутата Верховного Совета РСФСР генерал-лейтенанта Н. Субботина «Чкаловцы в боях за Родину». В этой брошюре рассказано о многих комсомольцах-воинах.

Чкаловцы гордятся тем, что в их городе учились овладевать летным делом дважды Герои Советского Союза Сергей Луганский и Талгат Бегельдинов. Здесь, в Чкалове, провел несколько лет Герой Советского Союза Анатолий Серов. Одна из комсомольских организаций города рекомендовала его в ряды большевистской партии.

Славными подвигами прославили себя на фронте Герои Советского Союза комсомольцы — разведчик Василий Калишин, танкист Алексей Стерлюхин, артиллерист Петр Решетов и многие другие.

В Чкаловской области учился перед от'ездом на фронт Герой Советского Союза Александр Матросов. Здесь он стал воином Советской Армии и вступил в комсомол.

В эти дни на заводах и фабриках, в учебных заведениях и школах города проходят вечера, посвященные 30-летию комсомола. На вечерах выступают участники Великой Отечественной войны, рассказывая о героях-комсомольцах—чкаловцах. Комсомольский работник М. Шумаев прочел для молодежи лекцию «Герой Советского Союза Александр Матросов».

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ Л. Н. ТОЛСТОМУ

Сегодня в Государственном музее Л. Н. Толстого открывается научная сессия, посвященная 120-летию со дня рождения Льва Николаевича Толстого. Сессию проводят Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР и музей Л. Н. Толстого. Вступительное слово сделает член-корреспондент Академии наук СССР тов. А. Еголин. На заседаниях сессии, которая продлится два дня, будет прочитано пять докладов о жизни и творческом пути великого русского писателя.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ **Куршенай** (Литовская ССР). В Папильской волости Шауляйского уезда сдан в эксплоатацию радиоузел. В текущем году в отдаленных селах Шилугского, Кретингского, Мариямпольского и других уездов оборудовано 25 радиоузлов. Началась радиофикация МТС, колхозов и совхозов республики. До конца года будет смонтировано 15 радиоузлов.

◆ **Ленинград.** Подготовлен к печати сборник «Заветные мысли Д. И. Менделеева». Для составления сборника использованы многочисленные рукописи Менделеева, его записные книжки, печатные труды. Всего в книгу включено более 130 высказываний по разнообразным проблемам науки и техники, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, неизвестные высказывания ученого по вопросам международной политики, финансов архитектуры. Сборник составлен заведующим музеем имени Менделеева, бывшим личным секретарем великого ученого А. Скворцовым.

◆ **Фрунзе.** Общество по распространению политических и научных знаний Киргизской ССР и Дом партийного просвещения Фрунзенского горкома партии в связи с предстоящей десятой годовщиной со дня выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» организовали на инструментальном заводе лекторий по произведениям классиков марксизма-ленинизма.

◆ **Ужгород.** Комсомольские чтения, посвященные 30-летию ВЛКСМ, организовало для молодежи Закарпатской области местное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В цикл лекций входят темы: «Ленин и Сталин о коммунистическом воспитании молодежи», «Комсомол в годы Великой Отечественной войны», «Комсомол в борьбе за выполнение послевоенной сталинской пятилетки» и другие.

Сила нашей литературы

А. МАКАРОВ

«Нельзя считать случайностью, — говорил тов. В. М. Молотов, — что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом. В нашей стране коммунизм воодушевляет к вдохновенному труду, к героической борьбе за Родину, к высокому идейному творчеству».

Великая партия большевиков создала и выпестовала новую литературу, вдохновленную идеями коммунизма.

Советская литература продолжила и развила лучшие традиции русской классической литературы. Однако новаторская, по самому существу своему, советская литература не могла ограничиться простым продолжением традиций. Ее новаторский характер определялся тем, что она возникла в результате революционной борьбы рабочего класса и партии большевиков, окрепла и развилась в условиях советского строя. Теория и практика нашей партии явились источником самых талантливых и волнующих страниц нашей литературы.

В. И. Ленин обосновал и развил главный принцип новой литературы—принцип партийности.

Горький был первым писателем, в произведениях которого ленинские принципы получили художественное выражение. Подходя к оценке явлений действительности с точки зрения передового класса общества, класса, который становился решающей исторической и политической силой, Горький создал произведения, в которых были выражены основные черты новой социалистической литературы.

Советская литература с первых своих шагов активно участвовала в борьбе советского народа, партии Ленина—Сталина за построение советского государства и социалистического общества в нашей стране. Она черпала материал для художественных произведений, тематику, образы из событий революции, гражданской войны, восстановления народного хозяйства, из героики сталинских пятилеток. С каждым периодом жизни советского народа связаны многие книги, запечатлевающие неповторимые черты нашей эпохи, движение советских людей к коммунизму. И вся, более чем тридцатилетняя история советской литературы учит тому, что неумирающими классическими произведениями, сохраняющими свое значение вне зависимости от того, когда они были написаны, являются произведения, изображающие героическую работу партии в этот период, оценивающие события с точки зрения партии.

Возьмем, к примеру, годы гражданской войны. Количество литературных произведений, посвященных этому времени, в первые революционные годы огромно. Но качество — историческая правдивость и художественность этих произведений — непосредственно обусловлено идейной позицией писателя. Немало было написано произведений, изображавших революцию и гражданскую войну с позиций, которые еще были довольно сильны в то время. В этих произведениях, иногда написанных с полным знанием законов литературного мастерства, события революции и гражданской войны изображались как результат «разбушевавшейся народной стихии». Даже те из них, в которых ощущалось искреннее сочувствие автора революции, не раскрывали главной сущности событий.

История партии учит, что свержение царизма и разгром иностранной вооруженной интервенции во время гражданской войны были результатом целеустремленной деятельности партии большевиков, что организаторская и руководящая роль партии была решающим фактором в первых победах молодой советской республики.

«Партия, — говорится в «Кратком курсе», — подняла народ на **отечественную войну** против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов...

Коммунисты-комиссары, работавшие тогда в Красной Армии, сыграли решающую роль в деле укрепления армии, в деле ее политического просвещения, в деле усиления ее боеспособности, ее дисциплины».

Именно с этой точки зрения оцениваются события гражданской войны в таких произведениях, как «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Дм. Фурманова, «Разгром» А. Фадеева. В центральном образе своего романа, в лице Левинсона А. Фадеев показал представителя партии, как вдохновителя и организатора масс. Коммуниста-комиссара изобразил Дм. Фурманов в обаятельном образе Клычкова. Клычков решительно поддерживает славу и авторитет легендарного командира Чапаева и одновременно политически воспитывает его и бойцов, внося в их сознание дух большевистской дисциплины и боевой отваги. Благодаря партийной оценке явлений эти произведения стали классическими, и уже не одно поколение советских людей испытало и испытывает на себе их облагораживающее влияние.

История партии учит, что коллективизация сельского хозяйства была глубочайшим революционным переворотом, скачком из **старого качественного состояния общества** в новое качественное состояние. «Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена **сверху,** по инициативе государственной власти, при прямой поддержке **снизу** со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь» («Краткий курс истории ВКП(б)»). Классическими в нашей литературе, любимыми народом стали произведения, запечатлевшие с наибольшей глубиной своеобразие этого революционного переворота в жизни деревни,—«Поднятая целина» М. Шолохова, «Бруски» Ф. Панферова, «Страна «Муравия» А. Твардовского. М. Шолохов художественно и проникновенно раскрыл руководящую роль партии в этой великой перемене в жизни советского крестьянства. Чудесен образ посланца партии — рабочего-коммуниста Давыдова. Навсегда запомнилась волнующая сцена чтения героями романа статьи товарища Сталина «Головокружение от успехов», которая «помогла партийным организациям выправить их ошибки и нанесла сильнейший удар врагам Советской власти, надеявшимся на то, что на почве перегибов им удастся восстановить крестьянство против Советской власти» («Краткий курс истории ВКП(б)»).

Советский народ признает особенно значительными художественными произведениями те, в которых правдиво воплощена тема партии, раскрыт образ большевика.

Любимыми героями советского читателя, его идейными спутниками в бою и труде стали Павел Власов, Павел Корчагин, молодогвардейцы, Воропаев и многие другие, подобные им.

Великий советский поэт В. Маяковский в 1920 году писал:

Поэтом не быть мне бы,
если б
не это пел —
в звездах пятиконечных небо
безмерного свода РКП.

Советская действительность, героическая деятельность партии большевиков вызвали к жизни в нашей литературе такое идейное богатство, такое обилие тем и образов, какого не знала, да и не могла знать ни одна литература мира.

За три с небольшим десятилетия молодая советская литература сложилась в зрелую литературу, самую идейную, самую передовую, самую революционную литературу мира. Стремительный идейно-художественный рост нашего искусства, его победа над всеми антинародными течениями об'ясняются успехами социалистического строительства, победой социализма, непосредственным руководством партии.

Борясь за идейную чистоту и партийность нового социалистического искусства, партия давала решительный отпор попыткам идеологов разгромленных революцией эксплоататорских классов помешать развитию советской литературы. От замечаний Ленина по адресу «независимого» от партии и народа сектантского Пролеткульта до постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», нанесшего сокрушительный удар антинародному течению в советской музыке, красной нитью проходит отеческая забота партии о создании искусства, неразрывно связанного с народом. Партия помогла отдельным писателям освободиться от влияний старых декадентских школок и течений.

Начиная с указаний Ленина работникам советской печати о необходимости воспитания масс на живых конкретных примерах и образцах из всех областей советской жизни, вплоть до наших дней партия терпеливо и заботливо учила писателей, что, только добросовестно и внимательно изучая нашу действительность, стараясь глубже проникнуть в сущность процессов исторического развития, они смогут создать произведения, нужные народу и достойные его.

Бережно и внимательно перевоспитывала партия кадры старой художественной интеллигенции, стоящей на платформе советской власти; она подняла к жизни в искусстве новые кадры из народной массы и создала новую художественную интеллигенцию, служащую народу, руководствующуюся в своем творчестве тем, что составляет основу советского строя, — его политикой. В результате культурной революции в стране была создана многомиллионная народная среда вокруг литературы и искусства, оказывающая активное влияние на их развитие.

Обобщая и осмысливая практический опыт советской литературы, партия обогатила литературную науку теорией социалистического реализма. В начале 30-х годов великий Сталин в беседах с писателями обосновал и развил основные положения этого метода, требующего сочетания правдивости и конкретности художественного изображения действительности в ее революционном развитии с задачей воспитания трудящихся в духе социализма.

«Социалистический реализм, — говорил тов. А. А. Жданов на первом с'езде советских писателей,—является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество, как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами».

Теория социалистического реализма имела решающее значение в развитии литературы, она давала писателям и работникам искусств уверенность и силу ориентировки в их творческой работе.

Гениальный труд товарища Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)», обобщающий гигантский практический и творческий опыт большевизма, вооружил работников искусства точным и ясным знанием законов общественного развития, вселил уверенность в торжество коммунизма.

Не дневник, что писал очевидец,
Перед нами лежит на столе, —
Это правда о нашей земле..
Ты подымешь крыло переплета,
И тогда на любой из страниц
Ты увидишь сиянье зарниц;
Это — знамя тебе для работы,
Это — карта тебе для дороги,
Это — доблесть и мужество многих,
Это — крылья тебе для полета
И мечтанья твои без границ! *

Советские литературоведы и критики пока еще не сумели проследить то огромное влияние, которое оказала эта книга на нашу литературу, но даже простое сопоставление литературных произведений военного и послевоенного периодов с произведениями 20-х и начала 30-х годов свидетельствует о большом идейном и творческом возмужании литературы. Стоит для примера сравнить новый роман молодого писателя В. Ажаева «Далеко от Москвы» с так называемыми «производственными» романами, написанными в конце 20-х, начале 30-х годов.

Впервые в нашей литературе самый ход строительства — даже такие, обычно опускаемые писателями детали, как разработка проекта организации работ, составление хозяйственных планов,—изображен так увлекательно и захватывающе. Ажаеву удалось показать идейный рост своих героев. «Духовный облик нынешних советских людей виден, прежде всего, в сознательном отношении к своему труду, как к делу общественной важности и как к святой обязанности перед советским государством» (В. М. Молотов). Увидеть эту новую особенность нынешних советских людей и с такой яркостью запечатлеть ее на большом художественном полотне мог лишь писатель, обладающий передовым мировоззрением, умеющий мыслить по-партийному.

Сила советской литературы в том, что ее путь освещается светом идей марксизма-ленинизма. Основа ее успехов в большевистском руководстве, в том, что на всех этапах развития литературы каждое указание партии, каждое постановление ЦК ВКП(б) не только вносило ясность в сложнейшие вопросы развития нашего искусства, но и давало писателям вдохновляющую программу действий. Недавние постановления Центрального Комитета партии ознаменовали собою начало нового периода в развитии нашей литературы, указали на ее высокое назначение и задачи в период перехода от социализма к коммунизму в нашей стране.

Отбирая лучшие чувства и качества советских людей, писатели должны «показать наш народ не только в его сегодняшний день, но и заглянуть в его завтрашний день», создать вдохновляющие произведения, на которых люди будут учиться новой общечеловеческой морали, морали коммунистической. Советские писатели должны смело бичевать растленное искусство буржуазного Запада.

Над разрешением этих благородных задач трудятся в братском единстве представители всей многонациональной советской литературы, создание которой является торжеством политики коммунистической партии в области культуры. На этом пути писателей воодушевляет победоносная сила идей партии Ленина—Сталина, ее вдохновенные дела, патриотический труд советских людей. Залогом будущих успехов советской литературы, ее ближайшего невиданного расцвета служит гений великого Сталина, уверенно ведущего нашу страну к новым победам.

* А. Софронов. «Слово Сталина».

Юность награждена

Ирина ИРОШНИКОВА

1.

Когда я думаю о героях будущей книги, передо мной возникает образ Алеши Судьина, наладчика прутково-трубного цеха Московского шарикоподшипникового завода имени Кагановича. И мне становится хорошо от сознания, что мой герой живет со мной по соседству, ходит по нашей улице и так решает свою судьбу, что автору ничего не приходится менять в ней или додумывать за него.

Об Алексее Судьине все чаще и чаще говорят теперь на заводе. Стахановец. Рационализатор. Искатель. Имя его упоминается в заводских передачах, многотиражка поместила его портрет.

А я, раскрыв еще пахнущий типографской краской листок, вглядываясь в упрямое юношеское лицо, стараюсь представить Алешу таким, каким он пришел на завод в трудную зиму сорок второго года.

Ему не приходилось подставлять под ноги скамеечку, чтобы дотянуться до станка. Он и тогда был высоким пареньком с широкими и крепкими плечами. Именно поэтому его зачислили в токарно-автоматное отделение. Цех тогда выглядел уныло. Собственно, цеха не было, его нужно было создавать заново. Было голое, холодное помещение с развороченными фундаментами из-под отправленных в эвакуацию станков.

Работа была тяжелая: убирать мусор, скалывать лед... Кому же понравится копаться в мусорных кучах, когда идет война, когда фронт рядом? И они мечтали о фронте, ребята, «ремесленники» этого выпуска, попавшие в пустой цех, на участок, непонятно почему именуемый автоматно-токарным. Мастером у них был Федор Федорович Коротков. Он-то знал, для чего ребята возятся с мусором.

— Вот придут автоматы, — говорил он.—а тогда...

Но ребят мало интересовало, что будет тогда... Воевать, раз война,—таково мужское дело, и к этому они все стремились.

Алеша добился приема в военно-морское училище. Не чуя от радости ног, он помчался домой: попрощаться и за вещами. Одним махом взлетел по лестнице, распахнул дверь и остановился. У окна, заложив руки за спину, стоял мастер Коротков.

Это была встреча не из приятных. Не спроста же пришел к нему мастер, тем более, что, устраиваясь в училище, Судьин прогулял четыре дня. И Алеша застыл на пороге, ожидая упреков, но, по правде сказать, не чувствуя за собою вины.

А Коротков шагнул навстречу ему:

— Автоматы привезли, Алексей, — сказал он без тени упрека, доверительно, облегченно, устало.

2.

Нет, говоря откровенно, не автоматы заставили Алешу остаться в цехе. Обстоятельства сложились так, что иначе невозможно было поступить. Из отдела кадров позвонили в училище, и там ему наотрез отказали в приеме. С Судьиным разговаривали многие: начиная от начальника цеха и кончая комсоргом, хоть Алеша не был еще комсомольцем в ту пору.

— Храбрым тебя назвать нельзя, — заметила комсорг Рунова. — От неудач ты бежишь. С трудностями управиться не можешь...

Не очень приятно было такое выслушать. Но Алеша решил терпеть до первого удобного случая. Автоматы не интересовали его. Выпустили его из ремесленного училища станочником, оператором. Это значило, что он должен уметь сам налаживать станок. Легко сказать — налаживать! А он до сих пор в глаза не видал автоматов. Все только в теории. А сейчас учиться желания не было. И это его нежелание однажды взорвало Федора Федоровича: от природы горячий, он кричал на парнишку так, что дрожали уцелевшие от бомбежек стекла.

— Ты вот что, ты не кричи, — не повышая голоса, сказал Алексей. — Хочешь по хорошему разговаривать, — говори. А не то я...—он перевел дыхание,—я и сам горяч бываю.

Было что-то такое в негромком голосе паренька, что мастер, взглянув на него, замолчал и отвернулся к станку. А потом, успокоившись, сказал уже без всякого раздражения: — Как же на тебя не кричать, когда мне за тебя обидно? Больно смотреть, что ты с жизнью своей делаешь...

Они просидели в опустевшем цеху допоздна. Разговор получился долгий и неожиданно задушевный.

— Чего ты сейчас стóишь, скажи, — вопрошал мастер. — Какое ты в жизни имеешь значенье? А ты посмотри на любого нашего токаря. Идет по цеху — хозяин! Цену себе знает человек, мастер!— Коротков неторопливо достал папиросу, закурил. — Каждый человек должен в жизни иметь настоящее дело.

— Да я разве против? — горячо говорил Алеша. — Не так вы меня, Федор Федорович, понимаете. Мне просто... специальность эта не по душе.

— А ты ее нюхал, специальность эту? Что ты в ней заметить успел? Ты вникни, сущность машины пойми. Попробуй силу свою над ней, вот тогда и будешь говорить...

Они сидели вдвоем в опустевшем темном цехе, только огоньки их папирос вспыхивали, на миг освещая лица. Я не знаю, о чем думал Судьин в эту ночь, а передумал, наверное, он немало. Наутро, увидев Короткова в цехе, он смущенно тронул его за рукав.

— Давай, учи меня, Федор Федорович.

3.

Учиться у Короткова было нелегко. Ребята часто жаловались на него. Да и Алеше вначале не нравился метод мастера. Приведет к разобранному станку, поставит:

— Давай, налаживай.

Бьется Алексей, бьется, уж на что упрям, и то, бывало, откажется:

— Не идет дело, Федор Федорович...

Мастер успокаивал, об'яснял, — и ребята начинали действовать. Получалось. Потом понравилось до всего самому доходить, без подсказок, — совсем по другому машину начинаешь понимать.

О плохих наладчиках Федор Федорович высказывался так:

— Толку из него не выйдет. Боится станка, а в нашем деле нужна смелость!

И он приучал Алексея к смелости. Тот, бывало, наладит станок колец на триста, по норме, а Федор Федорович поглядит и скажет:

— Ну-ка, давай на пятьсот попробуем.

— Разве это возможно?

— Неужели же нет! Практика, брат, показывает, что пределов для с'ема нет. Все, брат, в наших руках! Ты распределительным валом займись, обмозгуй, покрути, может чего-нибудь и получится.

Человек Коротков был беспокойный. Останавливаться на достигнутом не любил и Алексея приучал к тому же.

—Самое главное, — в человеке стремление должно быть, — говорил мастер.

Однажды случилось так: цех получил срочный заказ. Работали много, но в срок не укладывались.

— Нет, — говорил Федор Федорович.— Так у нас дело не пойдет. Только люди устают. Нужно чего-нибудь другое придумать.

— А что? — допытывался Алексей.

— Думай! — говорил Федор Федорович,—и я думать буду.

И они думали, пробовали, испытывали. Достали другие шестерни, расточили вал, приспособили, установили на алешином станке, изменили скорость, и в первый же день станок, вместо восьмисот предельных, дал тысячу двести колец за смену! Заказ выполнили досрочно. Министр наградил Судьина значком отличника, почетной грамотой, месячным окладом.

Это были первые в его жизни награды, но, пожалуй, дороже наград было это впервые испытываемое ощущение собственной силы, умелости, мастерства, сознание собственной ценности и значимости. В эти дни Алексея Судьина приняли в комсомол.

4.

Вот, наверное, тогда и пришла к нему эта страстная жажда: знать. Теперь он засиживался в цехе допоздна. Вместе со слесарями разбирал станки для ремонта. Добираясь до самой сердцевины, стремился постичь назначение и смысл малейшей детали. Чтобы управлять станком, как хозяин, нужно было знать его в совершенстве. А разве это так просто — знать? Он взялся за книги.

— Ну, как, Алексей, специальность-то ничего? — спрашивал Коротков.

Теперь Судьин работал наладчиком, обслуживал восемь автоматов вместо положенных четырех по норме. Самые сложные типы колец обрабатывались на его станках. Самые высокие показатели были в его бригаде.

— Судьина народ уважает, — коротко говорил о нем начальник цеха.

Но народ не только уважал Судьина. Народ в цехе равнялся по нему. На обслуживание двойного количества станков первыми перешли его сменщики: Абрамов, Горячев.

— Алексей на своих станках все сделал, — говорил об очередном его новшестве ставший начальником производства Коротков. — А вы хуже? Или, может, вы лыком шитые? Думайте!..

И думали автоматчики, шлифовальщики, сборщики, друзья Алексея по ремесленному, по цеху. В результате возникали новые десятки рабочих предложений, производительность цеха росла. Так начинали люди на заводе равняться по новатору Судьину.

5.

Но особенно проявились все качества Судьина-рационализатора, искателя в эти дни борьбы за экономию, за сверхплановые накопления.

Тридцать миллионов рублей сверхплановой экономии обязался дать стране шарикоподшипниковый завод. А разве найдешь их, если не творить, не приводить в движение все новые и новые резервы?

И Алексей в эти дни продолжает искать. Он переходит на обслуживание двенадцати станков вместо восьми (тройная норма наладчика). Он доводит до минимума срез металла при обработке колец на своих станках. Он замечает концы труб и прутков в 200—300 миллиметров длиной, валяющиеся в цехе, остатки металла, уходящие в отходы, и вносит предложение об их использовании. Почему делает он все это? Потому, что это его вклад в московские миллиарды. Вклад Алексея Судьина.

Кстати, он выполняет тем самым поручение комсомольской организации: в цехе его выбрали ответственным за комсомольский пост экономии.

Судьин идет с каждым новым предложением к начальнику отделения Скворцову. Теперь в его жизни Скворцов занимает, пожалуй, такое же место, как в свое время Федор Федорович Коротков. Разные люди — Коротков и Скворцов. И внешностью, и характером. А вот судьбы у них схожие. Оба пришли на завод, не имея квалификации. Оба стали здесь мастерами. Оба душу вложили в дело и у обоих самое главное в жизни — то стремление, та творческая страсть к новизне, о которой говорил в свое время мастер Алексею.

— Дело надумал! — говорит Николай Иванович Скворцов, выслушав Судьина, пришедшего с новой идеей, — поддержим.

И в тот же день механик удлиняет подающую трубу в автомате, и количество металла в отходах уменьшается вдвое, втрое. Растет вклад Алексея Судьина в московские миллиарды!

Последнее предложение Алексея Судьина — предложение зрелого мастера и конструктора. Вот где доподлинно сказывается уничтожение разницы между физическим и умственным трудом! Вместо одного кольца — два дает за одну и ту же операцию переделанный Судьиным станок. Это значит: вдвое увеличивается с'ем колец с автомата. Вдвое повышается производительность рабочего у станка. А экономия затрат на каждом станке достигает тридцати тысяч в год. И опять это вклад в московские миллиарды!

Вот почему имя Алексея Судьина все чаще и чаще упоминается в заводских радиопередачах. Вглядываясь в упрямое юношеское лицо на свежей газетной странице, я стараюсь представить себе паренька, пришедшего на завод в трудную зиму сорок второго года, представить себе, как много сделал завод, как много совершил коллектив для воспитания новатора, молодого человека нашего времени, будничный труд которого стал высоко-интеллектуальным.

Издание «Краткого курса истории ВКП(б)» в Литве

ВИЛЬНЮС. (**Наш корр.**). 20-тысячным тиражом вышло из печати 6-е издание «Краткого курса истории ВКП(б)» на литовском языке. Классический труд товарища Сталина получил широкое распространение среди трудящихся республики.

Директор филиала Института Маркса—Энгельса — Ленина при ЦК КП(б) Литвы, один из первых переводчиков «Краткого курса» на литовский язык, т. Шармайтис рассказывает:

— В 1939 году в буржуазную Литву впервые попал «Краткий курс истории ВКП(б)», изданный на русском языке в Москве. Эта книга передавалась тайно из рук в руки. Фашистская охранка расправлялась с каждым, у кого находили книгу. Тем не менее «Краткий курс» читали не только рабочие Каунаса, Шауляя, Мариямполя, он попадал даже в тюрьмы к политзаключенным. Его читали и заучивали на память.

В 1939 году в Москве была создана группа при издательстве «Литература на иностранных языках» для перевода «Краткого курса» на литовский язык. Этот перевод был сделан, первое издание на литовском языке вышло летом 1940 года. Экземпляры «Краткого курса» на родном языке были вручены членам Народного сейма Литвы, прибывшим в Москву на VII сессию Верховного Совета СССР, где Литва была принята в состав великого Советского Союза.

25-тысячный тираж «Краткого курса истории ВКП(б)» на литовском языке был отправлен в Вильнюс, где он разошелся в течение 10 дней. Второе издание «Краткого курса» было осуществлено в начале 1941 года, но ему не суждено было дойти до широких слоев читателей. Немецко-фашистские оккупанты, захватив Литву, уничтожили весь тираж книги, находившийся в типографиях.

После освобождения республики от немецко-фашистских оккупантов было выпущено три издания тиражом в 60 тысяч экземпляров — они полностью разошлись. Ныне, к знаменательной дате — десятилетию со дня выпуска «Краткого курса истории ВКП(б)» — вышло в свет шестое издание.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«Во власти буржуазного об'ективизма»

В № 70 «Литературной газеты» была опубликована статья А. Арнольдова и П. Трофимова «Во власти буржуазного об'ективизма». В ней были подвергнуты критике программы по истории искусств для художественных вузов.

Министерство высшего образования провело расследование, которое показало, что «программы действительно содержат ряд существенных недостатков», что они «требуют дополнительной доработки».

В письме заместителя председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. Ф. Калошина отмечается, что «тт. Арнольдов и Трофимов в своей статье правильно вскрыли ошибки и недостатки» программ, «их замечания будут учтены», и в ближайшее время по этому вопросу будет проведено специальное совещание авторов проектов, критиков и работников Академии художеств.

Однако руководство Комитета по делам искусств неправо, заявляя о том, что программы не утверждены. На титульных листах всех трех анализируемых программ совершенно ясно сказано, что они утверждены Всесоюзной конференцией художественных вузов в Ленинграде в ноябре 1947 г.

Министерство высшего образования в своем письме также опровергает «утверждение представителя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР о том, что указанные программы еще не рекомендованы Комитетом для использования в вузах», и считает, что «ГУУЗ Комитета не может снять с себя ответственности за их содержание».

На аттестат зрелости

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ МОСКВЫ ЗАВЕРШАЮТ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Сорок три тысячи юношей и девушек обучаются в 138 школах рабочей молодежи столицы. Заведующий Московским городским отделом народного образования тов. А. Орлов сообщил сотруднику «Литературной газеты», что в нынешнем году эти школы закончило 27.000 человек. 1 сентября к занятиям приступило 28.740 новых учащихся. Все сто тридцать восемь школ были полностью укомплектованы до начала занятий. Тяга молодежи к учебе столь велика, что некоторые предприятия поставили вопрос о расширении вечерних школ, где занимаются их молодые рабочие.

Характерная особенность нынешнего учебного года: среди вновь поступивших — не только молодежь, но и люди старшего возраста. Так, например, в школе на Трехгорном валу немало учеников тридцати пяти-сорока лет.Применительно к условиям работы учащихся здесь организованы занятия в три смены. Созданы также классы, обучение в которых ведется и по воскресеньям.

За парты вновь сели многие молодые рабочие и работницы, окончившие ранее ремесленные училища и школы ФЗО. Получив в учебных заведениях трудовых резервов специальную подготовку, эти юноши и девушки теперь стремятся завершить среднее образование и получить аттестат зрелости.

Чем же вызван столь большой приток учащихся в школы рабочей молодежи? В первую очередь серьезными изменениями в технике производства. Новая техника, внедряемая на заводах и фабриках Москвы, требует от рабочего не только знания специальности, но и общей культуры. Автоматизация и механизация производства, повышение класса точности, скоростные режимы работы ставят перед станочником задачу — ориентироваться в сложных машинах, знать основы физики, химии, геометрии.

Очень показательно, что многие командиры производства теперь сами настаивают на том, чтобы их рабочие поступили в школу. Накануне осеннего приема руководители цехов и мастера, представители партийных и профсоюзных организаций заводов вели беседы с молодежью, раз'ясняли, как важно овладеть знаниями. Уже после начала учебного года в некоторые школы приходили мастера, ходатайствуя о дополнительном приеме молодых рабочих своего участка. Так было, например, в школе при автозаводе имени Сталина. Сюда недавно пришли мастер и четверо молодых станочников. Мастер просил принять их на учебу, мотивируя свою просьбу тем, что юноши проявляют большие способности, но им трудно без среднего образования освоить новую технику.

Командиры производства часто посещают школы, интересуются тем, как занимаются их молодые товарищи; следят и за тем, чтобы учащихся не задерживали в цехе после гудка, не переводили в другие смены.

Известное влияние на успех занятий в школах рабочей молодежи оказывает тот факт, что в третьем году сталинской пятилетки подавляющее большинство предприятий столицы работает ритмично, по графику. На производстве резко сократились сверхурочные работы. А ведь именно по этой причине в прежние годы молодые рабочие пропускали занятия в школах. Сейчас созданы все условия для высокопроизводительного труда и плодотворных занятий.

Цифры роста учащихся в школах рабочей молодежи Москвы свидетельствуют о больших и интересных процессах, происходящих в рабочем классе нашей страны.

БОРЕЦ ЗА ПЕРЕДОВУЮ НАУКУ

К 50-летию со дня рождения Т. Д. Лысенко

Алексей ЮГОВ

Восемнадцатого февраля 1922 года Тамбовский губернский исполнительный комитет получил от Совета Народных Комиссаров телеграмму:

«Опыты по получению новых культурных растений имеют громадное государственное значение. Срочно пришлите доклад об опытах и работах Мичурина Козловского уезда для доклада председателю Совнаркома Ленину. Исполнение телеграммы подтвердите».

Лениным надо было быть, чтобы среди войн и разрухи, в грохоте событий, потрясавших земной шар, не только увидеть в заштатном Козловске скромного ученого, а и усмотреть в его тихих садоводческих занятиях опыты «громадного государственного значения»!

Сталиным надо быть, чтобы провидеть сокровищницу науки всемирного значения в работах этого гениального самоучки, ставшего основоположником новой биологии.

Если Чарльз Дарвин **об'яснил** происхождение новых форм животного и растительного мира, то Иван Владимирович Мичурин, **руководствуясь своим учением**, буквально **лепил** новые растительные формы, нужные человеку. Так сказал о Мичурине продолжатель и наследник его великого дела, сделавший мичуринскую биологию опорой социалистического земледелия и в то же время достигший в ней новых вершин, — народный ученый, академик Трофим Денисович Лысенко, президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

* *
*

Президент принимает. Он пришел сюда, в свой кабинет в Сельскохозяйственной академии, с опытных полей в Горках Ленинских, отработав там спозаранок свой утренний рабочий день, ибо он ухитряется выкраивать несколько рабочих дней из одного обычного.

Странный кабинет. Огромный геральдический зал боярских хором. Повсюду — на столах, на паркетном полу, поверх больших листов бумаги, — снопы пшеницы. Да и на рабочем столе господствуют не бумаги, а широкие склянки с различными минеральными удобрениями, колбочки с образцами семян, корней кок-сагыза, плоды мичуринских садов, огромные початки кукурузы, чудовищной величины клубни картофеля, колосья ветвистой пшеницы.

В этом геральдическом зале древних боярских хором с зарешеченными окнами ныне находится штаб нашей агрономии.

Стремительно освободившись от кепки и пальтеца своего, словно досадуя, что и на это теряется частица невозвратимого времени, Т. Д. Лысенко проходит за стол.

Ему противен «языковой жвак», пустословие. Он смеется над псевдонаучной иностранщиной, без которой иные из «жрецов» науки даже и не мыслят себе русской речи.

Вот один из принимаемых им сегодня научных сотрудников читает ему план своих работ. Иностранщины и всяческих «извитий словес» здесь хоть отбавляй. И президент «взорвался». Он резко откидывается назад. Косое крыло русых волос, опущенных на лоб слева, рассыпалось. На крупном, худом, резких мужественных очертаний, лице отразилось раздражение. Он насмешливо повторяет одну из фраз докладчика.

— «Оптимальный индекс продуктивности... позволяет, при соответствующих условиях воспитания, уверенно продуцировать чистые линии...» Непонятно! Да оставьте вы все эти ажуры!.. Себя обманываете!.. Вы чем занимались?

— Курами.

— Ну так и пишите: «Исследование приобретенных признаков у кур». Как будто «куры» звучит так плохо, что ученому неприлично о них и говорить! Уверяю вас, неплохо звучит «куры»!

Сотрудник смущен. Путаность и засоренность своего языка иностранщиною он признает. Однако с некоторыми замечаниями президента по существу дела он еще не вполне согласен. Он возражает. Ну, что ж, это—пожалуйста, сколько угодно. В спорах рождается истина. Лишь бы ты говорил дело!

Мысль Лысенко сгущена до предела. Своеобразно, до крайности сжато излагает он свои научные воззрения, предвидения, наметки. Он бросает залпы мыслей, уверенный, что людям настоящей науки излишняя связующая «промазка» не нужна. Он мыслит «квантами», если позаимствовать слово из физики наших дней. Это «квантовое мышление» мне приходилось наблюдать и у Павлова на его «средах» и клинических конференциях.

Однако способ беседы Трофима Денисовича резко меняется, когда к нему приезжают колхозные бригадиры за раз'яснениями. Тут он пускает в ход все свое незаурядное искусство педагога, тут он не жалеет сил и в рассказе, и в показе. Мало этого, он проявляет изощренное искусство расспроса. Он не только учит — он и учится.

* *
*

Один из представителей вредной «секты» в биологической науке, ведущей свое начало от Августа Вейсмана, некий профессор, пришел при мне к президенту Академии сельскохозяйственных наук с чем-то вроде капитуляции или покаянной.

Каяться ему было в чем — и не перед Лысенко, а перед народом! Последователи немцев — Вейсмана и Менделя — и американца Моргана проповедывали с университетских кафедр, будто бы тело растений и тело животных—это всего-навсего только футляр, питательная среда для хромосом с каким-то выдуманным, вечным и недосягаемым для внешней среды «наследственным веществом». Они утверждали, что порода, иначе говоря, наследственность организма — и животного, и растительного—ничуть не изменится, сколько бы мы ни изменяли условий жизни. А отсюда следовал неизбежный вывод, который морганисты не стеснялись проповедывать с кафедр, — на племенных фермах, на семенных участках: не надо заводить хорошую зоотехнию и агротехнику, так как, дескать, ни плохие, ни хорошие условия никак не изменят породу.

К счастью, народ во-время отбросил эту импортную, немецко-американскую лженауку.

...Итак, вейсманист — да еще и матерой — пришел к президенту ВАСХНИЛ с белым флагом. Он спросил Трофима Денисовича, будет ли тот помогать им, вчерашним убежденным вейсманистам, «перестраиваться» на мичуринскую биологию.

Лысенко устало потушил папиросу в пепельнице.

— Чего вы от меня хотите, не могу я взять в толк? — спросил он.

Гость покраснел.

— Ну, будете ли вы... помогать?

— Я вас громил?—резко спросил Лысенко.

— Да... Громили.

— Так как же вы говорите, что не помогал? И впредь буду громить. Разгром заблуждений — это ж лучшая форма помощи человеку науки... Если только он искренне заблуждался.

Гость полуобиделся:

— Я думаю, что в моей искренности...

— Ах, так?.. Тогда — знакомы ли вы с этим, вот, нашим опытом? — спросил, вставая, Лысенко.

Через мгновение перед посетителями был распахнут небольшой ящичек. Там ничего не было, кроме веток с плодами томата. Была там и веточка, на которой один плод был белый, другой красный. Всем своим поведением высокоученый гость обнаружил незнакомство с этим опытом.

Существо опыта было доступно пониманию и неученого человека. Черенок томата сорта «альбино», у которого белые плоды и рассеченные листья, взяли и привили на красноплодную форму мексиканского томата, с листьями наподобие картофельных. И вот в семенном потомстве подвоя (т. е. красноплодного томата) были получены растения, которые имели белые плоды и рассеченные листья. Иначе говоря, подвой дал потомство по типу привоя и по окраске плодов и по форме листьев. Кроме того, в потомстве подвоя появились растения, на ветке которых зрели вместе белый и красный плоды. Но ведь очевидно, что никакие хромосомы— эти мнимые носители «наследственного вещества» — не перескакивали здесь из одной половой клетки в другую. Ведь это не было половое скрещивание. Это была прививка, «вегетативная гибридизация» по Мичурину. Растения здесь обменивались между собой **только соками.**

Этого изящного опыта было бы достаточно, чтобы подтвердить истину мичуринско-лысенковской биологии. Живое тело вообще, любая его часть, обладает породой, то-есть наследственностью. В организме есть и могут быть различные органы, в том числе и органы размножения, но нет и не может быть органа наследственности. Искать в организме орган наследственности — это все равно, что искать в организме... орган жизни!

...Пришедший капитулировать профессор-вейсманист долго размышлял.

— Да... — сказал он, наконец,—этот факт не укладывается в хромосомную теорию. Эти факты требуют... дополнительной теории.

Лысенко вспылил...

— Ага... Стало быть, у вейсманистов в голове две, три теории могут одновременно укладываться касательно одного и того же? Я вижу, у вас и Ломоносов и учение о флогистоне чудесно могут ужиться! Об'емистые головы! Теперь о вашей «искренности». Ведь этот опыт кричит! Сейчас вы признали, что в хромосомную теорию наследственности он не укладывается. Но ведь столько лет вы **не хотели** этого видеть!

* *
*

«Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики», — говорит товарищ Сталин.

Одним из сильнейших представителей такой, именно сталинской науки и является Трофим Денисович Лысенко. Социалистическое земледелие и Лысенко, — одно от другого оторвать немыслимо.

Как гневно высмеивал он наших морганистов-«хромосомопоклонников», которые в дни Великой Отечественной войны не нашли более достойного применения своим силам, как изучать в разрушенных немцами городах, сколько уцелело... мух с одним количеством хромосом и сколько— с другим!

С презрением отворачивается народ от такой «мушиной» науки!

...Вклад Трофима Денисовича в науку огромен. Его теория стадийного развития растений и основанная на ней яровизация — это целый переворот в агробиологии. А вклад его в житницу народа — в миллионах тонн добавочного хлеба, картофеля, хлопчатника, проса и других культур — не поддается учету.

Лысенко возродил культуру картофеля на юге Украины путем летних посадок и добился улучшения ее породы. Этим он еще раз доказал, что наследственность зависит от внешних условий.

Яровизацией пшениц Лысенко передвинул ценные «твердые» сорта пшеницы далеко на север.

Его способ посева озимой пшеницы по необработанной стерне зерновых даст озимую пшеницу степным, жестоким по климату районам Сибири. Наследственное изменение яровой пшеницы в озимую не только даст наиболее морозостойкие формы озимой пшеницы, но означает блистательный эксперимент, который полностью подтверждает основное в мичуринской агробиологии: **наследственностью, породой организмов можно управлять!**

А чеканка хлопчатника? А, наконец, кок-сагыз, который американцы зовут «русский каучук?!

«Делянки» Трофима Денисовича — это миллионы гектаров. Помощники его, лаборанты и ассистенты — весь многомиллионный колхозный народ. Они доверяют ему. Он доверяет им.

Это не для красного словца сказано! Достаточно привести один только пример из совместной работы этого огромного ученого с рядовыми колхозниками, чтобы понять, что Т. Д. Лысенко—это подлинный ученый-большевик, представитель той науки, которая не отгораживается от народа, а опирается на народ и служит народу.

Давно уже наблюдалось, что через несколько посевов на полях заметно ухудшались сорта пшениц, выращенных селекционерами. Наука долгое время не могла найти причины этого. Т. Д. Лысенко открыл, что причина ухудшения и вырождения — в длительном самоопылении. Т. Д. Лысенко нашел, что можно восстановить хорошую породу выродившейся пшеницы, произведя так называемое внутрисортовое опыление, т. е. опыление от других экземпляров данного сорта. Он твердо был убежден, что это восстановит урожайность. Но ведь речь шла не о делянке в каких-нибудь два-три гектара, а о площадях в миллионы гектаров. Как быть? И многие скептики махнули рукой на это предложение. Но сын колхозника, народный агроном Т. Д. Лысенко знал колхозный народ! Сложное и грандиозное по размаху научное мероприятие он решил вверить самим колхозницам и колхозникам. Он разослал для руководства на местах своих помощников; он печатал листовки, брошюры, использовал прессу и радио. Вооружив десятки тысяч колхозников — своих добровольных лаборантов — пинцетами, он провел агротехническое мероприятие, которое устранило возможность самоопыления. В итоге этих «экспериментов» по внутрисортовому скрещиванию через два года колхозные поля получили 120.000 тонн нового посевного материала улучшенной породы!

Вот каковы размеры «лабораторного стола» у Трофима Денисовича Лысенко. Вот какую силу представляет собою лысенковская армия колхозников-опытников!

На них, на миллионы людей колхозного села, опирается Т. Д. Лысенко. Это его «ассистенты». Недаром сам Лысенко с глубоким убеждением считает своим соавтором весь советский народ. Здесь — существо колхозного строя.

Только в нашей стране, впервые в мировой истории, государство, земледелец и ученый неразрывно об'единили свои устремления на благо всего народа.

Это единство отражается на всем облике, на всем стиле работы Т. Д. Лысенко.

В колхозах редко скажут — Лысенко, а всегда — Трофим Денисович. По имени и отчеству знает его народ.

Лысенко—мировой ученый. Глава советской мичуринской науки. Ему только что исполнилось пятьдесят лет — возраст свершений!

Лысенко скромен. Он как-то замыкается, если говорят о его заслугах перед Родиной, о его значении в науке. Зато неустанно и, весь пылая, говорит он о бессмертных заслугах величайшего преобразователя природы Ивана Владимировича Мичурина, которого открыли и спасли для народа Ленин и Сталин.

В эти дни его пламенной, поистине страстной любовью является крупноколосая пшеница, которую называют обычно ветвистой. Он думает о ней непрестанно. На всех столах в его кабинете видишь ее снопы. Перед Лысенко стоит задача получить озимые формы ветвистой пшеницы. В колосе этой пшеницы зерен по весу впятеро больше, чем в колосе обычной. Ей несвойственно полегание. Когда удастся сделать ветвистую пшеницу такой, какую мы хотим,—а это, конечно, удастся, если за дело взялся Лысенко со своими сотрудниками, — то через одно лишь укрупнение колоса страна может в несколько раз увеличить урожай.

«Укрупнение колоса», — это задача, которую поставил перед советской агробиологией сам Сталин.

Мичурин говаривал:

— В лице колхозника история земледелия всех времен и народов имеет совершенно новую фигуру земледельца. Он вступил в борьбу со стихиями, обладая чудесным техническим вооружением. Он воздействует на природу, обладая взглядами преобразователя.

Мыслитель, борец и преобразователь природы, Т. Д. Лысенко стоит на переднем крае великой мичуринской науки.

СОВЕТСКАЯ КНИГА В ВЕНГРИИ

ВЫСТАВКА В БУДАПЕШТЕ

Несколько дней назад в Будапеште состоялось торжественное открытие выставки советской книги. Это событие, несомненно, сыграет положительную роль в укреплении дружбы между народами СССР и Венгрии.

Советская книга появилась в Венгрии, по существу говоря, лишь после освобождения страны от немецких фашистов и их хортистских подручных. До этого каждое слово правды о Советском Союзе каралось тюрьмой, а распространение советской литературы — концлагерем.

Вначале венгерский народ узнал советского человека во всем величии его благородства — советского воина-освободителя. Книги пришли после.

В первое время это были наспех сделанные переводы стихов и рассказов отдельных советских писателей. Как-то, в разгар боев, в редакцию одной дивизионной газеты явился худой, бедно одетый юноша. Он назвался Киш Янош.

— Дайте мне советские стихи, — сказал он. — Я буду переводить их.

Он ушел, бережно сжимая сборник советских песен. На окраинах города Хатван еще не затихли бои, а по улицам уже бегали мальчишки, стучали в закрытые двери, заглядывали в окна:

— Советские стихи, советские стихи! Перевел Киш Янош!..

И когда через несколько дней в город входили армейские тылы, жители встречали их песнями «Волга, Волга», «Катюша», «Широка страна моя родная».

Однако было бы ошибкой полагать, что венгерский народ ничего не знал о всемирно-историческом значении прогрессивной русской литературы. Необычайный интерес к советской книге об'ясняется также и тем обстоятельством, что венгерские читательские круги видят в советской литературе продолжение и развитие лучших традиций русской литературы прошлого, которая была широко известна многим поколениям венгров.

И неудивительно, что в числе 4.000 книг, размещенных сегодня на выставке в Будапеште, мы можем видеть любовно изданные произведения классиков русской литературы — Пушкина, Тургенева, Толстова, Чехова, Горького.

По подсчетам венгерских библиографов, в Венгрии переведены произведения 353 русских и советских авторов. Только после освобождения Венгрии от господства гитлеровцев был удовлетворен огромный интерес широких масс венгерских тружеников к передовой литературе страны победившего социализма.

За последние три года в Венгрии издана не одна сотня книг советских писателей и поэтов. Венгерские переводчики познакомили читателей с поэмой А. Блока «Двенадцать». В. Маяковский стал любимым поэтом венгерской молодежи. Переведены на венгерский язык «Разгром» А. Фадеева, «Чапаев» Д. Фурманова, «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Н. Островского, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Русские люди» и «Дни и ночи» К. Симонова, романы и статьи И. Эренбурга, стихи М. Исаковского, Е. Долматовского, Л. Первомайского и много других произведений. Огромную популярность завоевала книга Б. Горбатова «Непокоренные».

В живых, правдивых, высокохудожественных произведениях советских писателей венгерские трудящиеся находят ответы на волнующие их вопросы новой социалистической морали, быта, труда, строительства нового общества. Понятно поэтому, с каким глубоким вниманием читается в Венгрии каждая вышедшая советская книга.

Читатели о книгах

В фиордах Баренцова моря

Я хочу поделиться впечатлениями о новой повести, уже нашедшей благодарного читателя в нашей военной среде.

Почетен и благороден нелегкий воинский труд разведчика. Мужественное сердце сочетается у него с острым и ясным умом, решимость—с трезвой рассудительностью.

И, однако, написано о разведчиках очень немного. Боевым подвигам разведчиков посвятил свою повесть «Боцман с «Тумана» Николай Панов.

Действие развертывается в Заполярье, в годы Великой Отечественной войны. Четверо моряков-североморцев получают от командования задание: разведать, где расположен завод секретного оружия, строящийся немцами в безлюдных скалах Северной Норвегии. Они находят этот завод, превозмогая многие препятствия и опасности, а затем способствуют его уничтожению. Таков в самых общих чертах основной сюжетный стержень книги, разветвляющийся на множество острых и увлекательных линий.

Жизненная правдивость, отказ от условностей, издавна узаконенных в приключенческом жанре, обилие реальных исторических подробностей, наблюденные верным глазом детали подлинной флотской жизни — сообщают повести новые черты, выгодно отличающие ее от тех приключенческих книг, в которых разгуливали традиционные марионетки и совершались надуманные события.

Центральная фигура повести — Сергей Агеев, боцман с погибшего военного корабля, ставший замечательным полярным следопытом. В этом образе писатель красочно раскрыл мужественную романтику героической профессии советского воина-разведчика.

Выпукло и ярко обрисован командир разведчиков капитан Людов — культурный, многосторонне образованный человек. Людов занят не только анализом и обобщением доставленного разведчиками материала. Он и сам, когда это нужно, идет вместе с отрядом в операцию и действует там умно, решительно и смело.

Своеобразие повести определяется во многом тем, что читатель сразу распознает в авторе поэта.

Об этом напоминают не только стихи, предпосланные повести и словно бы вводящие в суровую атмосферу заполярной морской войны, но и описания северной природы, и портреты героев.

Отмечая бесспорные достоинства увлекательной и в целом удачной книги, следует пред'явить ее автору и некоторые упреки.

Для читателя, хорошо знающего реальную обстановку боевой жизни разведчиков, несколько наивно, а иногда и натянуто прозвучат некоторые второстепенные сюжетные положения. Иные главы повести написаны с досадной лаконичностью.

Эти частные недостатки не могут, однако, заслонить главного.

Книга Н. Панова имеет бесспорное воспитательное значение. Она поможет нашей молодежи узнать и полюбить одну из романтических и благородных воинских специальностей.

М. АЛЕКСАНКИН,
генерал-майор в отставке.

Н. Панов, «Боцман с «Тумана». Повесть. «Советский писатель». 1948. 216 стр.

А. ТВАРДОВСКИЙ

Албанские записи

1. Страна орлов

Штипери, или Штиперия, так всегда называли и называют албанцы свою страну, что значит: страна орлов. А себя они зовут штипетарами — сынами орла. Албания, албанцы — это звучит для них явившимся извне наименованием. Но в этом наименовании албанцы не усматривают чего-либо неуважительного или неприятного национальному чувству; они воспринимают это как перевод своего подлинного имени, принятый и укоренившийся в международном обиходе. И только когда вы попадаете в эту страну, населенную народом — старожилом Европы, народом со своим языком не похожего ни на один из языков Европы либо Азии звучания, со своим прочным национальным укладом, своей глубокой историей и полным невиданных перемен настоящим, вам с горделивой скромностью и достоинством растолкуют настоящее имя страны и ее обитателей. И живя там, хотя бы и недолгое время, вы в числе первых новоприобретенных слов незнакомого языка усваиваете эти: Штипери, штипетар.

В них заключена очень емкая поэтическая характеристика этой страны гор, уходящих вершинами в просторы южного неба, и древнего храброго и свободолюбивого народа, с его гордым орлиным непокорством суровым и трагическим судьбам, выпавшим на долю его многовековой истории.

Можно оставить покамест эту историю, века рабства народа под игом иноземных завоевателей и его не угасавшей в горах борьбы против римлян, венецианцев и турок; память героической двадцатипятилетней войны, которую вел в пятнадцатом веке национальный герой Албании Скандербег за независимость родной земли; память иных эпох неусыпного сопротивления, о которых свидетельствуют руины старинных крепостей и замков, уцелевшие там и сям по всей стране и цветом обветренного и обветшавшего камня сливающиеся с оголенными горными выступами и склонами.

Но у всех на памяти, живой памяти нынешнего десятилетия, — борьба албанского народа против итальяно-фашистских захватчиков, провозвестивших своим вторжением в 1939 году на албанское побережье эпоху страшных потрясений на свете, разбойничьего шествия фашистских армий по Европе, четырехлетней битвы советского народа с гитлеровскими армиями и нашей славной победы над ними.

Трудно преувеличить мужество этого небольшого, в сущности, безоружного народа, начавшего где-то там, в своих горах, по своей, невообразимой для оккупантов, дерзости войну против них в пору, когда немцы рвались к Волге.

По счастливому историческому чутью албанский народ в эти грозные времена угадал свою новую судьбу, нашел свою надежду на спасение в борьбе советского народа против главных и решающих сил фашизма. И, доверившись этой своей догадке, он пошел за коммунистами, организаторами партизанского движения, и стал беззаветно сражаться против врага, у него же добывая оружие.

Когда видишь в Албании, проезжая по ее горным дорогам, остовы разбитых танков или машин, висящие по обрывам каменных ущелий и торчащие в мелкой воде горных рек, или покрошенные в щепки части самолетов, белеющие где-нибудь, подобно костям неизвестных животных, рваные жерла пушек и тому подобный военный лом, незачем спрашивать, чьи это: у албанцев ничего этого не было. Не только танков, машин, самолетов, но даже ни одной легкой пушечки не было.

Вооружение «декоративной» армии короля Зогу, в первый же день после итальянского вторжения бежавшего в Грецию, было полностью подобрано итальянцами.

Англичане, препроводившие на всякий случай своих наблюдателей в стан партизанских войск, за все время сбросили албанцам в виде союзнической помощи несколько музейных пулеметов и таких же устарелых винтовок без боеприпасов.

Но борьба не затихала, воевали старые и малые, воодушевленные верой в победу над врагом, против которого в неписаном союзе с албанцами, как и со всеми другими большими и малыми свободолюбивыми народами, был советский народ.

По дороге в деревню Братай, о которой еще будет отдельная речь, мне показывали большой мост через реку Шушицы, который за время войны был разрушен и восстановлен более тридцати раз.

Всю Албанию итальянцы, а затем немцы застроили каменными башнями с амбразурами для пулеметов и пушек, бетонированными блиндажами, впущенными в каменистый грунт гор, втиснутыми в расселинах скал, огневыми точками всевозможного вида и оборудования. Столько было пущено в дело металла, цемента в сочетании с природной прочностью камня, выложенного грубой кладкой, столько завезено вооружения и боеприпасов, столько хитроумия было употреблено на обеспечение неприступности всяческих оборонительных сооружений, что и по одним этим приметам легко было бы представить, какой серьезной силой сопротивления, какой всегдашней реальной угрозой для оккупантов были сыны орла, албанские партизаны.

Их воинственный дух и воинский навык питала традиция вековечной борьбы против иноземного ига. Мне рассказывали албанские поэты, любящие и хорошо знающие родной фольклор, что еще в старинных песнях юга и севера Албании встречается образ девушки-воина, невесты, носящей оружие. Албанцев всегда было мало числом против врага, и владеть оружием должны были все, даже женщины и дети. Так оно было и в этой войне.

Но неукротимое упорство в нынешней борьбе, вера в победный ее исход имели иной, чем историческая память, источник — существование на земле Советского Союза, России, Москвы, страны социализма. Об этой стране, о партии, руководящей ею, албанские коммунисты знали по книгам Ленина и Сталина. Учение, освещающее человечеству дорогу к свободе и счастью, на всех языках одно. Оно воспринималось и усваивалось вожаками албанского народа и изустно передавалось ими народу.

Имя нашей страны, имя ее вождя прочно поселились в сердце народа Албании, отделенной от нас цепями гор, большими пространствами земель и морей и всей заглушающей глубиной мирового фронта войны.

Энвер Ходжа рассказывает:

— Мы слушали советское радио, сводки Информбюро, а затем приказы Верховного Главнокомандующего, все время войны, каждый день от начала и до конца. Мы понимали, угадывали содержание каждой передачи. Нашему слуху были привычными названия многих городов, рек, районов западной части Союза, наименование частей и соединений, имена военачальников и героев Красной Армии. Они были для нас родными и дорогими, как и для вас. И каждая ваша потеря была скорбью для нас, каждая удача в войне — великой радостью.

Это живое ощущение кровной связи с далеким, но верным и могущественным другом при отсутствии какой бы то ни было фактической связи можно сравнить с тем чувством, каким одушевлен полк, сражающийся во вражеском окружении, вдалеке от своей армии, частью которой, боевой, действующей частью, он продолжает себя считать. С таким ощущением кровной связи, священного воинского братства с борющимся советским народом воевали албанцы. Но грохот мирового фронта, сотрясавшего огромные пространства от северных до южных морей Европы, казалось, заглушал эту маленькую горную войну, которая не была маленькой для тех, кто ее вел. В этой войне албанский народ терпел жестокие поражения, торжествовал победы, но вести о них редко и глухо доносились за пределы родных гор. Вожаки партизан, по словам Энвера Ходжа, знали, что подчас какой-нибудь горец-старик мог подумать и даже мог сказать, особенно в трудные дни боевых неудач: «Вот, мол, вы говорите о Советском Союзе, о Красной Армии, а может, они-то о нас ничего и знать не знают, у них своих забот довольно».

— Так попытайтесь же себе представить, что было с людьми, когда в 1944 году пронеслась весть о том, что у нас находится советский человек — товарищ Иванов, что он где-то здесь, в Албании...

Рассказ об этом событии я слышал и от Энвера, и от его генералов, и от многих рядовых партизан того времени. И все одинаково при этом как будто вновь переживали всю остроту того волнения, какое им пришлось тогда пережить.

— Трое суток никто у нас не спал. Ни штаб, ни войска, никто. Но вслед за радостной вестью пришла тревога, и тревога нешуточная. Иванов где-то здесь, на нашей территории. Может быть, он пострадал, ранен, может быть, ему нужна немедленная помощь, он заблудился в горах и ему угрожает опасность, а мы не знаем, — мы не можем его найти. Мы выставили маяки на всех тропах и дорогах, цепью прочесывали леса и кустарники по горам, облазали, казалось, каждый камень — нет Иванова. Да, да, мы делали все, что могли придумать, а его нет и нет. Мы не могли найти человека, который нам был дороже всего на свете, дороже каждой собственной жизни и многих наших жизней. Мы уже были почти в отчаянии, а он — ах, товарищ Иванов, товарищ Иванов! — а он — вот он! — идет по тропинке, идет в полной форме, идет и веточкой по сапогам похлестывает, живой, невредимый, идет и спокойно осматривается.

Далее шли подробности встречи: не будь Иванов такого крепкого сложения, не

(*Продолжение на 4-й стр.*)

Из зала Генеральной Ассамблеи

Г. ПЕТРОВ

ГОЛОС МИРА

Во дворце Шайо, осевшем своим грузным телом на зеленом холме Трокадеро, в минувшую субботу было особенно многолюдно. В зале находилось необычно большое число гостей. На хорах расположились батареи кино- и фотоаппаратов и юпитеров, возле которых, словно орудийные расчеты, дежурили кинооператоры и фоторепортеры, готовые приступить к делу. В полном сборе, надев наушники, сидели непоседливые журналисты. Царило то особое напряжение, которое каждый год переживает Генеральная Ассамблея в день выступления представителя Советского Союза.

Вспомним 1946 год, когда глава советской делегации В. М. Молотов, выступая на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке, внес предложение о всеобщем регулировании и сокращении вооружений. Призыв советской страны нашел широчайший отклик и одобрение среди миллионов простых людей во всех странах земного шара. В речи советского министра иностранных дел прозвучал голос правды и мира, мира, который дорог и необходим и всему человечеству, и каждой простой человеческой семье, будь то в Австралии или Мексике, в Англии или Болгарии, в Америке или на Филиппинах, на Украине или в Индии.

Вспомним прошлый, 1947 год, когда советская делегация устами А. Я. Вышинского пригвоздила к позорному столбу презренных поджигателей и подстрекателей новой войны, жаждущих вновь ввергнуть мир в пучину бедствий и поживиться на человеческой крови. Позорная кличка «поджигатель войны», как клеймо, пристала к черепам дельцов Уолл-стрита и их прислужников в других странах. Ее не стереть, она видна, как сигнал опасности и угрозы, о которой открыто, на весь мир сказала советская делегация.

За истекшие два года угроза новой агрессии не уменьшилась. Поджигатели войны продолжают свое гнусное, тлетворное дело, находя поддержку и покровительство у правящих кругов США, Англии и их сателлитов. Представители этих стран в ООН не могли, под неусыпными взорами народов, открыто отклонить советские предложения, призывавшие к миру, к ликвидации угрозы новой войны. Но, лицемерно подписав декларации о регулировании и сокращении вооружений, о борьбе с пропагандой и поджигателями войны, они делали все, чтобы эти декларации остались неосуществленными, а практические предложения советских представителей в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности старались потопить в болоте всяческих оговорок и юридической казуистики.

Резолюция Генеральной Ассамблеи «О принципах, определяющих всеобщее регулирование и сокращение вооружений», принятая в 1946 году, была передана, как известно, Совету Безопасности. Посредством всевозможных уловок англо-американские представители умышленно, вопреки решениям Ассамблеи, отделили вопрос о сокращении вооружений от запрещения атомного оружия и других средств массового уничтожения людей. Вслед затем эти дипломаты-эквилибристы заявили, что сокращение вооружений невозможно без установления контроля над атомной энергией. В то же время в комиссии по атомной энергии представители тех же стран внесли такие предложения, которые завели комиссию в тупик и сорвали ее работу. Суть американской политики заключалась в том, что США отказались от запрещения атомного оружия, ссылаясь на то, что вначале, мол, нужно разработать систему международного контроля над атомной энергией. Когда же речь шла о контроле, то на первый план выдвигался контроль над источниками атомного сырья, а вопрос о контроле и инспекции над предприятиями, которые уже заняты производством атомных материалов, отодвигался на задний план.

Американские монополисты непрочь наложить лапу на источники атомного сырья в других странах, но всячески избегают контроля над своими атомными заводами. США добивались также создания такого контрольного органа, который был бы подобен своего рода международному атомному тресту и в котором командовали бы американские монополисты. А чтобы свалить вину с больной головы на здоровую, американские дипломаты твердили, как попугаи: «Раньше международный контроль, а затем запрещение». К этому злонамеренно добавлялось, что Советский Союз якобы не хочет установления контроля.

Американская «метода» не нова. Англо-французские дипломаты изобрели ее еще в Лиге Наций, когда заявляли: «Раньше безопасность, а потом разоружение». Теперь эту порочную фразу почти дословно повторяют американские дипломаты.

За эти два года мы были свидетелями разнузданной пропаганды войны. Страницы американских газет пестрят воинственными речами отставных и штатных генералов и адмиралов, на все лады склоняющих «атомное пугало». Сотни продажных перьев размалевывают якобы всесильную военную машину США, на географических картах цинично изображаются будущие рейды американских самолетов с атомной бомбой, предназначенной для уничтожения мирных городов, сел и деревень.

Не так страшен черт, как его малюют. Но поджигатели войны не унимаются, разжигая военный психоз, обрабатывая и одурманивая печатной пропагандой простого американца, англичанина, австралийца, француза.

В такой международной обстановке открылась третья сессия Генеральной Ассамблеи в Париже. За четыре дня, предшествовавших субботе, было произнесено немало речей. Среди первых по порядку ораторов был государственный секретарь США генерал Маршалл. О чем же поведало это светило американской дипломатии?

На этот раз речь Маршалла местами была подобна своеобразному голубиному воркованию. Она состояла из медоточивых фраз о правах человека и свободах. Он призывал членов Организации Об'единенных Наций к применению качественных семян и удобрений, к борьбе с туберкулезом... С другой стороны, в иносказательной форме Маршалл намекал на то, что, де, какие-то страны не хотят сотрудничать, создают пропасть, бойкотируют.

Напрасно было ожидать, что Маршалл скажет о том, как Соединенные Штаты нарушают важнейшие решения Генеральной Ассамблеи о сокращении вооружений, о запрещении атомного оружия, о борьбе с пропагандой и поджигателями новой войны. Его речь имела как раз обратную цель — замазать и замаскировать общими декларативными фразами то, что творится сейчас в военных штабах и канцеляриях милитаризованной Америки. Именно поэтому, в хвосте своей речи, генерал-дипломат мимоходом, для отвода глаз, проронил несколько слов о необходимости «сокращения вооружений так быстро, как это позволит восстановление политической уверенности...»

Бесцветная, лицемерная речь представителя США не произвела впечатления ни на Ассамблею, ни на общественное мнение.

По поводу речей ряда других ораторов, выступавших с чужого голоса, вроде филиппинца Ромуло, кто-то метко заметил, что это — «пережевывание американской жевательной резины». Все эти проамериканские речи, предшествовавшее им открытое бойкотирование англо-американским блоком кандидатов славянских стран на выборах руководящих органов Ассамблеи дали основание французской газете «Комба» в номере от 24 сентября заявить, что «атмосфера ООН представляется беспристрастному наблюдателю более американской, чем международной».

Так было до субботы, до одиннадцати часов дня, пока на трибуну Генеральной Ассамблеи не взошел глава советской делегации А. Я. Вышинский. Часовая речь советского представителя была выслушана в переполненном зале с неослабным вниманием. Это был глубокий политический анализ международного положения и внешней политики ведущих держав, а также того незавидного положения, к которому привело Организацию Об'единенных Наций засилие в ней англо-американского блока.

Речь А. Я. Вышинского разнеслась в тот же день по всему свету, сметая клеветников и злопыхателей, вселяя надежду в сердца миллионов людей, стремящихся к миру. В речи представителя Советского Союза названы открыто, без обиняков, Соединенные Штаты Америки, которые изменили за последний период свою внешнюю политику, перешли к политике экспансии, направленной к установлению мирового господства. Исходя из этой политики, реакционные круги США раздувают военный бюджет, лихорадочно гонят вооружения и разжигают психоз милитаристской пропаганды.

Неопровержимые цифры и факты были приведены с трибуны Ассамблеи. Пусть попробуют американские дипломаты опровергнуть их! Они неопровержимы, ибо это — правда, которую должны были сказать и сказали советские дипломаты.

Вместе с суровой и разоблачающей критикой, которой была подвергнута внешняя политика ряда ведущих государств— членов ООН, глава советской делегации, по поручению советского правительства, внес конкретные предложения, принятие которых является первым шагом к устранению военной угрозы и обеспечению мира. Эти предложения просты и реальны. Пять великих держав, постоянных членов Совета Безопасности — США, Великобритания, СССР, Франция и Китай—должны сократить в течение одного года на одну треть все наличные сухопутные, морские и воздушные силы. Атомное оружие, как оружие агрессии, должно быть немедленно запрещено. В рамках Совета Безопасности должен быть создан контрольный орган для наблюдения и контроля за проведением в жизнь этих мероприятий.

Бурные аплодисменты публики, собравшейся во дворце Шайо, были первым одобрением советских предложений. Голос Советского Союза услышан во всех уголках мира. Прогрессивная печать Франции и других стран заполнена горячими откликами.

«Представитель Советского Союза Вышинский, — пишет газета «Се суар», — произнес перед Ассамблеей Об'единенных Наций речь величайшего значения. Заместитель министра иностранных дел СССР с необычайной силой и точностью показал ответственность Соединенных Штатов за напряженность в нынешней международной обстановке... Речь произвела колоссальную сенсацию».

Касаясь речи А. Я. Вышинского, газета «Юманите» заявляет: «Туманным и пышным речам, предназначенным для отвлечения внимания от преступных интриг, готовящихся за кулисами, он противопоставил реализм страны, которая горячо желает мира, которая не нуждается в войне...»

Противники международного сотрудничества пустили в ход свою послушную пропагандистскую машину, чтобы попытаться ослабить впечатление, произведенное на всех миролюбивыми предложениями СССР.

27 сентября на заседании Генеральной Ассамблеи выступил министр иностранных дел Великобритании Бевин, который задал тон пропаганде, направленной против СССР и советских предложений. Речь Бевина, дышащая злобой к Советскому Союзу, подхватывается сейчас желтой прессой, как образец гнусной, клеветнической пропаганды против советского народа и его внешней политики. Попытки Бевина дискредитировать миролюбивые предложения СССР могут вызвать лишь возмущение прогрессивной общественности всех стран. Эти попытки обречены на провал, ибо миллионы простых людей поймут истинный смысл неуклюжих маневров англо-американской дипломатии, которая из кожи лезет вон, чтобы прикрыть гонку вооружений и подготовку преступного заговора против мира и безопасности народов.

По указке англо-американских дирижеров, некоторые из делегатов Ассамблеи пытаются замолчать предложения СССР. Другие твердят стандартную фразу о «советской пропаганде».

Да, советская дипломатия, выражая волю советского народа, вела и будет вести впредь пропаганду мира, неустанно и последовательно разоблачать поджигателей войны. Вместе с тем, Советский Союз предлагает конкретные меры, которые обеспечивают мир, — это запрещение атомного оружия, сокращение вооруженных сил и вооружений. Советский Союз ждет от Генеральной Ассамблеи и в первую очередь от великих держав прямого ответа на свои предложения.

ПАРИЖ, 28 сентября. (По телеграфу).

Албанские записи

(Продолжение. Начало на 3-й стр.)

остаться бы ему живым от об'ятий и рукопожатий. Все плакали — большие и малые начальники, генералы и солдаты, старики и юноши, и сам Иванов, такой подобранный, такой выдержанный, все же взмолился отпустить ему одну руку, чтобы достать платок из кармана.

Это событие в воспоминаниях, в изустной передаче уже обволоклось дымкой трогательной легенды, но основа его и смысл верны действительности, и оно останется одним из самых дорогих народной памяти эпизодов.

Советский Союз оценил борьбу албанского народа, признал молодую, борющуюся Албанию, и это признание подняло ее в собственных глазах, окрылило для новых дел, придало ей новые силы.

Пришла победа, а за торжествами пришли труды и заботы мирных дней молодой республики, зародившейся и сложившейся еще в боях. И вновь великий пример советских народов ведет за собой албанцев, учит их строить новую жизнь.

Неверно говорят иногда, что пафос созидания в странах новой демократии воскрешает память наших первых революционных лет. Наш опыт созидательной борьбы воспринимается теперь в его тридцатилетнем целом, и не обязательно в хронологической последовательности нашего развития.

Молодая Албания строит свою вторую железную дорогу Дуррес—Тирана (если считать первой ранее построенную линию Дуррес—Петин протяжением в 12 километров), превращает огромную площадь малярийного болота Малин вблизи города Корча в плодородную цветущую долину, прокладывает в горах новые шоссейные дороги, возводит разрушенные войной мосты и здания. И в проведении всех этих работ живейшим и нагляднейшим образом отражается опыт наших народных строек, характерных для предвоенных и послевоенных лет. То, что взращено у нас усилиями трех десятилетий в результате гигантских преобразований в стране, находит себе почву и приживается там, где только что началось строительство нового. Решающим фактором этого строительства является победа социализма на неизмеримых пространствах советской земли. Наш опыт, наша победа учат, что путь к счастливой и достойной людей человеческой жизни никому не заказан — ни большим странам, ни малым, ни большим, ни самым малым своей численностью народам.

«Мы маленькая страна, мы — маленький народ», — нередко можно слышать эти слова в Албании. Очень хорошо сказал о своей стране один старый албанец из деревни Вескучи, о которой я также еще расскажу ниже. Он сказал:

— Маленькая страна, но она лежит складками, — он сделал волнообразное движение рукой, желая выразить горный рельеф своей страны. — Вся в складках. Маленькая, а если распрямить...—О! Она тогда будет большая, границы ее так расширятся.

И он засмеялся, как бы ограничивая смысл сказанного простой шуткой. Но я понял, что он имел в виду не одну только физическую географию страны.

Да, страна эта невелика. За недолгий срок моей поездки в составе советской делегации, изредка отрываясь от нее, я, можно сказать, пересек Албанию вдоль и поперек. Я был в главном портовом городе Дуррес, откуда, как говорят, с балкона бывшего королевского дворца в ясный день можно видеть берега Италии, и был в Корче и за Корчей, в деревушке Вескучи, откуда отчетливо слышал грохот боев на греческой территории в районе горы Граммос, очертания которой виднелись за грядами ближайших гор. Мы всей делегацией жили в Тиране, побывали в древнейшем городе на севере Албании — Шкодре (Скутари), Валоне на юго-западе, на нефтяных промыслах в Кучово, на строительстве новой железной дороги. Страна, действительно, небольшая.

Но эта маленькая страна поистине вся в складках, и эти складки скрадывают ее действительные размеры не только вширь по территории, но и вглубь, в отношении ее большого прошлого и еще большего и значительного настоящего и будущего.

В ЗАЩИТУ ПРОГРЕССИВНОГО АМЕРИКАНСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

А. ГУНДОРОВ,
генерал-лейтенант,
председатель Славянского Комитета СССР

В течение нескольких дней в США происходил четвертый с'езд «Американского всеславянского конгресса». Перед самым его открытием американские власти арестовали секретаря Национального комитета этой организации Георгия Пиринского. Министерство юстиции США поспешило «об'яснить» арест не деятельностью Пиринского в прогрессивной славянской организации, а лишь тем, что он якобы был «связан с компартией после его приезда в нашу страну», а это противоречит, дескать, «иммиграционным законам».

Как же обстоит дело в действительности? Пиринский прибыл в США из Болгарии более двух десятков лет назад. Он покинул Болгарию как рядовой эмигрант, ищущий работы и хлеба и прельщенный, вероятно, слухами о возможности найти и то и другое за океаном. В США он нашел работу мелкого служащего, а в дальнейшем обосновался там, женился и считал себя американцем.

Естественно, что Георгию Пиринскому хотелось стать полноправным американским гражданином и таким образом избежать обычной для этой страны иммигрантской дискриминации, хотя он и сознавал, что дискриминации национальной ему, как славянину, в США не избежать. В течение долгих лет пребывания в Штатах Пиринский много раз пытался получить американское гражданство, но ему неизменно в этом отказывали.

В этих отказах немаловажную роль, бесспорно, играло и то обстоятельство, что Пиринский, македонец по национальности, прибыв в США, вступил в славянскую организацию. Славянские же организации в Америке в большинстве своем пользуются репутацией прогрессивных, а потому, с точки зрения властей и реакции, «опасных» организаций. Славян в США насчитывается до 15 миллионов; это в основном рабочие тяжелой, горной и военной промышленности, сельского хозяйства, различных промыслов и немногочисленные мелкие служащие. Разве могут американские власти доверять организациям, в которых большинство составляют трудящиеся?

Работая в славянских организациях Кливлэнда и Детройта, ставших ядром созданного в начале второй мировой войны «Американского всеславянского конгресса», Георгий Пиринский был одно время руководителем Мичиганского отделения, а затем секретарем этой новой организации. Вместе с председателем конгресса Кржицким, известным писателем Адамичем, профессором Ланге и другими он стал душой этой организации, отдавая работе в ней все свои силы и энергию.

Пиринский много сделал для того, чтобы «Американский всеславянский конгресс» успешно мобилизовал славян США на борьбу с фашистской Германией и оказание помощи борющейся Европе. Особенным влиянием конгресс пользовался среди славян, работающих в военной промышленности США; известно, что более половины вооружения, которым оснащалась американская армия, было изготовлено руками американцев славянского происхождения.

Не случайно президент Рузвельт в приветствии второму с'езду «Всеславянского конгресса» писал, что «американцы гордятся своими гражданами славянского происхождения», так много сделавшими для победы над Германией.

Сейчас, когда правительство США является послушным орудием в руках монополистов Уолл-стрита, стремящихся к мировому господству, «Американский всеславянский конгресс», правильно отражая интересы трудящихся Америки, требует возврата к политике Рузвельта, призывает к сотрудничеству народов. В частности, Национальный комитет конгресса оказал деятельную поддержку Прогрессивной партии, возглавляемой Уоллесом.

Стремлением нанести удар демократическим и прогрессивным организациям страны, помешать четвертому с'езду «Американского всеславянского конгресса» откровенно высказать свое отношение к актуальным внутренним и внешним проблемам — вот чем был вызван арест Георгия Пиринского. Министерству юстиции США этого не скрыть никакими лицемерными и уклончивыми заявлениями!

В связи с арестом Пиринского, произведенным, повидимому, с целью высылки из США, председатель конгресса Кржицкий заявил: «Если министр юстиции Кларк думает, что попыткой выслать Пиринского он устрашит американцев славянского происхождения и вызовет разброд среди них, то он глубоко ошибается. «Американский всеславянский конгресс», представляющий сотни тысяч лойяльных, патриотически настроенных американцев славянского происхождения, укрепит единство своих рядов, удвоит свои усилия в борьбе за мир и изобилие и сплотится для защиты своего секретаря».

Американским реакционерам не удастся добиться своей цели, не удастся заглушить голос прогрессивных славянских организаций США. На защиту Георгия Пиринского, несомненно, выступят не только американцы славянского происхождения, но все демократические и прогрессивные силы страны. Этот арест будет способствовать еще большему разоблачению перед всем миром нравов пресловутой «американской демократии».

В. ЛЕСКОВ

Кровавая гастроль де Голля

«Любимый ученик» Петэна, предатель французского Сопротивления генерал Шарль де Голль закончил свое очередное пропагандистское гастрольное турне по югу Франции скандальным провалом.

Не помог в данном случае ни весьма тщательно составленный маршрут, охвативший в основном лишь районы, где особенно сильно влияние католической церкви, ни лихорадочная мобилизация всех сторонников на местах, ни бешеные усилия кровавой «личной охраны» генерала, действовавшей в полном контакте с полицией Жюля Мока. Папский нунций в Париже, и тот получил от Ватикана указание мобилизовать «все христианские силы» на поддержку генерал-иезуита.

Де Голль грозился произнести за восемь дней сто речей. «Можно подумать, что его укололи граммофонной иголкой!» — не без иронии писали по этому поводу некоторые газеты.

Под приветственные клики и звон колоколов намеревался совершить генерал свою поездку; но сопровождал его несколько иной аккомпанемент: негодующие крики «Долой де Голля!» и звон стекол, выбиваемых деголлевскими молодчиками.

Всюду, где появлялся де Голль, гнев французских патриотов, для которых свобода родины дороже жизни, выливался в многотысячные демонстрации протеста. В Баллен генерала не пропустили пикеты рабочих, из Визилля он поспешно убрался под свист и улюлюканье, причем американские «джипы», в которых катили его погромщики, были сброшены в ров и подожжены.

Взбешенный неудачами, де Голль заявил, что визилльский провал больше не повторится, что он сумеет обуздать «бунтовщиков». Он направился в Гренобль, решив бросить вызов силам демократии, решив «нанести удар».

Снова, как в черные дни гитлеровской оккупации, улицы Гренобля обагрились кровью французских патриотов. Головорезы де Голля убили героя Сопротивления— молодого рабочего Люсьена Вуатрэна. Во время бандитского налета на помещение местного отделения компартии, в воровской ночной час, они тяжело ранили секретаря партийной организации Пьера Роленд. Глаза ему засыпали известью — предатели Франции не выдерживают прямого взгляда честного человека.

Надо знать, что такое Гренобль, и тогда станет ясным, какую подлую провокацию задумал де Голль и до какой наглости дошел он, отправляясь туда со своей бандой наемных убийц.

Дело в том, что Гренобль и вся провинция Дофинэ, столицей которой является этот славный город, заслуженно гордятся своим прошлым и хранят патриотическую верность республике.

В свое время немногие города Франции поддержали с таким рвением, с такой преданностью и стойкостью дело Французской революции. Немногие города пролили столько крови, защищаясь против иностранной интервенции. Гренобль и вся провинция Дофинэ героически сопротивлялись белому террору при Реставрации и Луи-Наполеоне. В самые трудные минуты, когда родина была в опасности, жители этой области поставляли Франции самую доблестную и крепкую пехоту — альпийских стрелков.

В 1940 году, в дни предательства и измены правящих кругов, патриоты Гренобля твердо отражали натиск гитлеровской армии и нанесли тяжелые удары итальянцам. А затем они, эти свободные горцы, с оружием в руках сопротивлялись Виши, Петэну, немецким фашистам.

Лесные чащи Веркора и плато де Глиер служили тогда убежищем и лагерем для всех тех, кто боролся против оккупантов. Но не генерал де Голль снабжал оружием героических бойцов гренобльского района: они сами добывали себе оружие в боях с врагом. Часть из них погибла именно потому, что генерал де Голль предал борцов Сопротивления: оставил их безоружными. Он не хотел победы этих людей, так как они были патриотами, республиканцами и демократами.

Следовательно, де Голль и рабочие Гренобля давно знают друг друга. Вот почему бывшие бойцы Сопротивления, их сыновья и родственники, все патриоты гренобльского района, как и в Визилле, встретили непрошенного кандидата в диктаторы криками: «Мы не хотим де Голля!», «Предатель Веркора!»

Он ответил на это выстрелами своих личных охранников, поддержанных полицией.

Все эти кровавые события не только вновь обнажили истинное лицо де Голля. Они подтвердили, что де Голль имеет свою негласную военную организацию, вооружаемую властями, содержащуюся на средства государства и находящуюся под его покровительством. Министр внутренних дел Жюль Мок лично увеличил состав «службы порядка» РПФ (партии де Голля) до 5.000 человек в Париже и 10.000 человек в провинции. Он признал, что в Гренобле де Голль усилил свои банды наемниками, навербованными в других районах. Эти банды моторизованы. Они передвигаются на «джипах», которые, без сомнения, принадлежат армии так же, как револьверы и автоматы. Они получают боны на горючее, и поскольку горючее во Франции строго нормировано, то это делается при прямом попустительстве властей. Сам де Голль для своих машин получает ежемесячно три тысячи литров бензина от военного ведомства. Во время своих поездок он окружен группой офицеров, ныне служащих в армии и считающих, что они обязаны повиноваться только генералу де Голлю.

Но нынешние правящие круги во Франции предпочитают на все это не обращать внимания. Господин Мок, давая в палате «раз'яснения» в связи с событиями в Гренобле, обещал «когда-нибудь поговорить» обо всем, что связано с «поездками» и деятельностью де Голля. Когда-нибудь... В самом деле, зачем и куда торопиться, особенно, если учесть, что де Голль с каждым днем начинает приобретать все более прочные симпатии заокеанских хозяев Франции? Не случайно американская печать подчеркивает, что Уолл-стрит делает ставку на де Голля, а брат генерала—мэр Парижа Пьер де Голль, находясь в США, удостоивается приема и длительной беседы у заместителя государственного секретаря Ловетта.

Правящие круги современной Франции — Шуман, Мок, Рамадье — с полной готовностью учитывают превращение генерала де Голля в американского фельдфебеля.

«Продолжайте, наш генерал!—вот что, в сущности, говорят они ему. — Мы готовы выдать вашим пулеметчикам героев Сопротивления, партизан Веркора, мужественных альпийских стрелков и одинаково с ними мыслящих патриотов. Они не получат от нас никакой поддержки, поскольку мы всегда готовы стоять на страже вашей безопасности. Продолжайте итти к власти, шагая по лужам пролитой вами французской крови...»

Так говорят предатели французского народа, старающиеся до сих пор представлять де Голля в качестве «освободителя страны».

Но французский народ держится на этот счет совершенно иного мнения. Он не согласен стать народом рабов. Следуя призывам компартии, разоблачающей заговор международной реакции, ставленником которой является де Голль, французский народ готов своей борьбой за прогресс, демократию и независимость доказать, что только он — полноправный и законный хозяин Франции.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Французское издание

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б—02683